

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: криминологический и уголовно-правовой аспекты»

Обучающийся

Карева О.В.

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Работа посвящена исследованию общественных отношений, возникающих в связи с занятием высшее положение в преступной иерархии, а также аспектам криминологической профилактики указанного преступления. Исследованы проблемы теоретического и практического характера, возникающие в ходе криминологической профилактики и предупреждения совершения преступлений и противодействию деятельности лиц, статусных лидеров уголовной среды, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Обусловлены теоретические предпосылки исследования, прогнозирования и профилактики статусного лидерства, а также совершенствования уголовно-правового законодательства и практики правильного и единообразного применения норм, предусматривающих ответственность за его занятие и недопущение иных преступлений, совершаемых преступными лидерами для укрепления своих позиций иерархического уровня.

Целью исследования явилась разработка теоретических положений и построение на их основе научно обоснованных рекомендаций по преодолению теоретических и практических проблем борьбы со статусными лидерами преступной среды, иерархами воровского мира, лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Исследована общая социально-политическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии. Раскрыто содержание криминологической характеристики и предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии. Дана характеристика детерминантам занятия высшего положения в преступной иерархии. Установлены аспекты следственно-судебной профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Определены виды криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии. Исследован юридический анализ состава занятия высшего положения в

преступной иерархии и проблемы его квалификации. Сформулированы элементы юридической модели занятия высшего положения в преступной иерархии. Выявлены проблемы уголовно-правовой квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии.

Введение посвящено обоснованию актуальности теоретических и практических проблем борьбы со статусными лидерами преступной среды, иерархами воровского мира, лицами, занимающими высшего положения в преступной иерархии, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена обоснованию общей социально-политической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии.

Во второй главе исследуется криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии. Показаны детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии. Исследована следственно-судебная профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии, а также аспекты криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии.

В третьей главе дан юридический анализ состава занятия высшего положения в преступной иерархии и проблемы его квалификации. Исследована уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии. Установлены проблемы уголовно-правовой квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общая социально-политическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии	11
Глава 2 Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии.....	26
2.1 Детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии	26
2.2 Следственно-судебная профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии	33
2.3 Криминологическое предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии	36
Глава 3 Юридический анализ состава занятия высшего положения в преступной иерархии и проблемы его квалификации	46
3.1 Юридическая модель занятия высшего положения в преступной иерархии.....	46
3.2 Проблемы уголовно-правовой квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии	55
Заключение	66
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность темы исследования. Особенностью данной работы является исследование важных криминологических и уголовно-правовых проблем уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, к которому стремятся статусные лидеры преступных сообществ и преступных организаций. Тема актуализирована негативным влиянием статусных лидеров преступных сообществ и преступных организаций – преступных иерархов на современное цивилизованное общество, и, в первую очередь, на молодежь. Деятельность статусных преступных лидеров связана, в том числе, с проблемами обеспечения национальной безопасности государства [57]. Исследуемая преступная деятельность, затрагивает общественные отношения в экономических, политических и культурных сферах деятельности общества.

В целях ужесточения противодействия организации и руководства преступным сообществом, Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ в УК РФ были внесены изменения, касающиеся ответственности лиц, занимающих лидирующие позиции в преступной деятельности, что выразилось в закреплении уголовно-правовой нормы «Занятие высшего положения в преступной иерархии» (ст. 210¹ УК РФ) [94]. Факт принадлежности к лидерам преступного мира до последнего времени уголовным законом не регулировался, что позволяло последним избегать уголовного преследования.

В среде профессиональных преступников главенствующая роль принадлежит статусным лидерам преступного сообщества, которым, в соответствии с воровскими обычаями, присвоено звание «главарь», «предводитель», «вор-в-законе», «положенец», «смотрящий» и так далее.

Жизнедеятельность таких лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, направлена на формирование и укрепление организованной преступности, усиление ее влияния на социальные институты

государства, распространение криминальной идеологии в современном обществе.

Сложившееся положение явилось следствием:

- упущений и просчетов в ходе осуществляемых экономических и социально-политических преобразований, способствовавших криминализации экономики, накоплению теневых капиталов и укреплению преступной иерархии, социальному расслоению общества, снижению качества жизни граждан при наличии существенных проблем в реализации системы социальной поддержки неимущих;
- отставания нормативного правового регулирования правоохранительной деятельности от потребностей правоохранительной практики;
- возрастающей коррумпированности органов власти, распространенности различного рода должностных злоупотреблений и нарушений законности;
- недостатков в деятельности правоохранительных и контрольно-надзорных органов в силу их разобщенности, нехватки профессиональных кадров, нерешенности проблем правового, материально-технического, финансового и иного обеспечения;
- углубляющегося правового нигилизма населения, внедрения в массовое сознание привлекательности преступного лидера, а также неверия в способность правоохранительных органов защитить интересы личности, общества и государства.

Декларируя базовые положения приоритетов национальных интересов, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, организованную преступность определяет, как одно из главных преступных посягательств, наносящих ущерб национальным интересам и конституционному строю государства [80].

Актуальность исследования и разработка механизма предупреждения совершения преступлений и противодействию деятельности лиц, статусных лидеров уголовной среды, занимающих высшее положение в преступной иерархии, обусловлена теоретическими предпосылками исследования, прогнозирования и профилактики статусного лидерства, а также совершенствования уголовно-правового законодательства и практики правильного и единообразного применения норм, предусматривающих ответственность за его занятие и недопущение иных преступлений, совершаемых преступными лидерами для укрепления своих позиций иерархического уровня.

Большой вклад в исследование теоретических и практических вопросов, связанных с совершенствованием криминологических и уголовно-правовых проблем привлечения к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии, сделали такие отечественные ученые-криминологи и правоведы, как П.В. Агапов, Х.А. Асатрян, С.А. Бажутов, Н.С. Беркумбаев, В.Н. Борков, Л.В. Боровых, В.Н. Бурлаков, А.И. Долгова, А.Г. Егоров, Н.А. Егорова, Н.В. Иванцова, Т.В. Кецба, С.В. Кондратюк, Д.А. Корецкий, Д.В. Кохман, С.С. Кравцов, А.А. Кунашев, В.В. Меркурьев, А.М. Моисеев, А.Н. Мондохонов, С.И. Муравьев, С.Ф. Мухамаджонова, Л.В. Набоков, И.В. Пантюхина, Г.В. Пережогина, П.А. Скобликов, В.Г. Степанов-Егиянц, Е.В. Топильская, В.В. Тулегенов, А.А. Христюк, А.В. Шеслер, В.Ф. Щепельков, Т.В. Якушева и др. Вместе с тем следует отметить, что в настоящий период развития наук криминологии и уголовного права, еще не разработаны достаточно действенные криминологические и уголовно-правовые аспекты борьбы со статусными лидерами преступной среды, иерархами воровского мира, лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии.

Цель и задачи выпускной квалификационной работы. Цель работы заключается в формировании теоретических основ борьбы со статусными

лидерами преступной среды, иерархами воровского мира, лицами, занимающими высшего положения в преступной иерархии.

Согласно указанной цели были поставлены и решены следующие задачи:

- исследовать общую социально-политическую характеристику занятия высшего положения в преступной иерархии;
- раскрыть содержание криминологической характеристики и предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- дать характеристику детерминантам занятия высшего положения в преступной иерархии;
- установить аспекты следственно-судебной профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии;
- определить виды криминологического предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии;
- исследовать юридический анализ состава занятия высшего положения в преступной иерархии и проблемы его квалификации;
- сформулировать элементы юридической модели занятия высшего положения в преступной иерархии;
- выявить проблемы уголовно-правовой квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии.

Объектом выпускной квалификационной работы является совокупность общественных отношений, возникающих в связи с совершением преступлений лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, а также механизмы противодействия указанной деятельности.

Предметом выпускной квалификационной работы выступают нормы законодательства Российской Федерации, направленные на противодействие совершению преступлений лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии; данные статистических форм отчетности, позволяющие получить сведения о состоянии организованной преступности в целом и

результатах борьбы с ней; результаты опросов работников правоохранительных органов; научные публикации, диссертационные исследования; информационные материалы по тематике исследования, в том числе размещаемые в СМИ и в сети Интернет; материалы уголовных дел, судебные решения, информационно-аналитические материалы МВД РФ, ФСИН РФ, а также Генеральной прокуратуры Российской Федерации и судов общей юрисдикции Российской Федерации.

Исследование вопросов противодействия преступной деятельности указанных лиц предполагает использование общенаучного диалектического метода познания с применением других общенаучных, частных и специальных приемов и методов: формально-юридического, структурно-функционального, системного, логического, социологического, статистического и сравнительно-правового анализа. Для выявления закономерностей преступности использованы существующие методы познания криминологических и социально-правовых явлений.

В качестве эмпирической базы исследования использованы данные, полученные в результате анализа и обобщения приговоров, обвинительных заключений и постановлений органов предварительного расследования преступной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии: Озманова («Кусо») 1986 г.р., Пирогова («Циркача») 1977 г.р., Окунева («Огонька») 1962 г.р., Бахия («Баха-Баха») 1959 г.р., Байрамиди («Бончо») 1977 г.р., Цицишвили («Цицки») 1954 г.р., Йщуло («Ахмеда Сутулого») 1973 г.р., Финогонова («Фина») 1975 г.р.

Научная новизна определяется, прежде всего, авторским подходом к рассмотрению сущности занятия высшего положения в преступной иерархии, результатами исследования, дополняющими криминологическую науку и теорию уголовного права новыми знаниями об исторических и социальных предпосылках формирования и развития уголовного законодательства об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Практическое значение полученных результатов. Указанные в выпускной квалификационной работе положения, выводы и предложения могут быть использованы для дальнейшей разработки законотворческого процесса при подготовке и обосновании изменений и дополнений уголовного и иного законодательства в области предупреждения занятия высшего положения в преступной иерархии; в правоприменительной деятельности посредством использования сформулированных предложений и рекомендаций по предупреждению занятия высшего положения в преступной иерархии; в образовательном процессе при преподавании дисциплин «Криминология», «Уголовное право», «Квалификация преступлений», «Методика расследования отдельных видов преступлений», «Организованная преступность и меры по борьбе с ней» на кафедре «Уголовное право и процесс» Института права Тольяттинского государственного университета.

Структуру работы определили цели и задачи исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, в которые включены пять параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая социально-политическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии

Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» Уголовный кодекс РФ дополнен новой статьей 210¹, в которой предусмотрена уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии [94].

Употребление законодателем в тексте уголовного закона указанных понятий не ново. Еще в 2009 г. статья 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) была дополнена частью 4, установившей повышенную ответственность для организаторов и руководителей преступных сообществ, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Таким образом, новая уголовно-правовая норма генетически связана с данным уголовно-правовым запретом.

Следует согласиться с утверждением о том, что «выделив новый состав в отдельную статью, законодатель провел черту между преступным сообществом и преступной иерархией, уже сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии будет достаточным условием для наступления уголовной ответственности» [40].

Ученые-криминологи, также обращают внимание на то, что преступные авторитеты зачастую остаются в тени, действуя через других лиц. Известны случаи, когда, входя в состав преступных сообществ, они вовсе не являлись лидерами этих преступных объединений, а находились в них на вторых ролях [95].

Изложенное находит подтверждение при анализе официальной судебной статистики [29]. За весь период действия части 4 ст. 210 УК РФ осужден лишь один человек. Эта норма фактически осталась не востребованной или как иногда говорят – «мертвой».

В этой связи криминализация занятия высшего положения в преступной иерархии является социально обусловленным и своевременным законодательным решением, направленным на усиление противодействия организованной преступности.

Непосредственным объектом данного преступления выступают основы общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Общественная опасность лиц, обладающих статусом лидеров в преступной иерархии, заключается «в оказании ими значительного криминального влияния как в пределах отдельного преступного сообщества, так и во всей преступной среде». Авторы подчеркивают, что «благодаря непререкаемому авторитету в преступном мире криминальные лидеры продуцируют, регулируют и направляют организованную преступную деятельность, осуществляют контроль и распределение незаконных доходов, обеспечивают устойчивость преступных традиций и обычаев криминальной среды, чем оказывают существенное негативное влияние на общественные институты» [35].

Российская Федерация не является первопроходцем в установлении уголовной ответственности лидеров преступной среды. В 2005 г. в Уголовный кодекс Грузии включена норма, предусматривающая наказание за членство в воровском сообществе виде лишения свободы на срок от 3 до 8, а за пребывание лица в положении вора в законе – лишение свободы на срок от 5 до 10 лет (соответственно части 1 и 2 ст. 223¹). В 2006 г. грузинский законодатель ужесточил ответственность за эти преступления, установив нижний предел наказания в части 1 ст. 223¹ УК Грузии - 5 лет, а в части 2 данной статьи - ст. 223¹ УК Грузии - 7 лет [10].

Указанная уголовно-правовая норма, по сути, имеет бланкетный характер, поскольку признаки этих составов раскрыты в другом нормативном акте Грузии – Законе «О борьбе с организованной преступностью и рэкетом» [36]. Согласно ст. 3 Закона «воровское сообщество - любая общность лиц,

действующая в соответствии со специальными правилами, установленными (признаваемыми) этими лицами, целью которой является извлечение выгоды для её членов или других лиц путём устрашения, угроз, принуждения, принуждения под условием хранить молчание, воровских разборок, вовлечения малолетних в преступные деяния, совершения преступления либо подстрекательства к совершению преступления; член воровского сообщества – любое лицо, признающее воровское сообщество и активно действующее для достижения целей воровского сообщества; вор-в-законе – член воровского сообщества, который в соответствии со специальными правилами воровского сообщества в любой форме управляет или (и) организует воровское сообщество или определённую группу лиц» [23].

Опыт Грузии в обозначенном вопросе, который прошел проверку временем, имеет важное значение и требует изучения, поскольку законодательная конструкция ст. 210¹ УК РФ, по сути, аналогична ст. 223¹ УК Грузии. Исследователи отмечают, что воровскому сообществу Грузии был нанесён мощный удар, который продемонстрировал, что против организованной преступности существуют эффективные законодательные меры [36]. В результате принятия в этой стране нового закона к уголовной ответственности были привлечены 176 «воров-в-законе», а в доход государства изъято имущество на сумму в 400 млн. лари [89].

Примечательно также, что практика применения ст. 223¹ УК Грузии была одобрена Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ) [74].

Так, в Постановлении от 15.07.2014 по делу «Ашларба против Грузии» ЕСПЧ, не усмотрев нарушений статье 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указал, что «существование и функционирование «воровского мира» в Грузии отравляло не только пенитенциарную систему, но и общество в целом, в том числе его наиболее уязвимых членов, а именно, молодых людей, задолго до принятия законодательного пакета от 20 декабря 2005 г. Принимая во внимание ... исследования и доводы властей государства-ответчика, Европейский Суд отмечает, что данный криминальный феномен

уже настолько укоренился в обществе, а общественный авторитет «воров в законе» был настолько высок, что среди обычных людей такие уголовные понятия, как «воры в законе», «воровское сообщество», «урегулирование споров с использованием авторитета вора в законе», «общак» и другие, были широко известными и понятными для большинства. Поэтому Европейский Суд полагает, что в результате введения 20 декабря 2005 г. в Уголовный кодекс изменений, предусматривающих новые составы преступлений, а именно «участие в воровском сообществе» и «пребывание в положении вора в законе», грузинский законодатель лишь криминализировал относившиеся к уголовной («воровской») субкультуре понятия и действия, точное значение которых было уже хорошо известно широкой общественности» [19].

Тем не менее, введение в УК РФ ст. 210¹ УК РФ вызвало неоднозначную реакцию в научном сообществе [97]. Некоторые криминалисты подвергли анализируемую уголовно-правовую норму острой критике, усмотрев нарушение принципов законности и справедливости [22]. Суть их позиции заключается в том, что «данная законодательная новелла противоречит теории криминализации, поскольку факт занятия высшего положения в преступной иерархии является не деянием, а характеристикой (пусть и максимально асоциальной) личности, что не согласуется с положениями ст. 8 УК РФ о том, что основанием уголовной ответственности является деяние, содержащее все признаки состава преступления, а не социальный статус» [28].

Однако ряд других ученых поддержали решение законодателя. По мнению некоторых исследователей данного вопроса «Конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, обусловлена, прежде всего, и в основном повышенной степенью общественной опасности собственно занятия высшего положения в преступной иерархии, ибо такой статус, будучи характеристикой самого преступного сообщества, детерминирует совершение тяжких или особо тяжких преступлений. Именно создание реальной возможности причинения большего вреда, определяемое повышенной общественной опасностью лидера преступного сообщества, и выступает

основанием для уголовной ответственности за занятие такого положения» [14].

Заслуживающие внимания аргументы приводят другие исследователи, указывая на то, что «было бы неверно состав, описанный в ст. 210¹ УК РФ, рассматривать исключительно как состав опасности, вследствие того, что занятие высшего положения в преступной иерархии не только угрожает правоохраняемым интересам, но и предполагает организационную, воспроизводящую преступность деятельность виновного, а вор-в-законе не может не заниматься преступной деятельностью или стоять в стороне от нее» [91].

Исследователи акцентируют на том, «Основанием криминализации только особого статуса специального субъекта ст. 210¹ УК РФ является латентность его преступной деятельности, которая обеспечивается конспирацией, коррупционными связями, интеграцией в экономическую и политическую системы государства, а также невозможность для вора-в-законе уклониться от осуществления своих функций» [12].

Представляется, что «диспозиция статьи 210¹ УК РФ далека от совершенства и сложности её применения во многом связаны с тем, что в отличие от схожей нормы грузинского законодательства, бланкетной ее назвать нельзя, поскольку ни в одном нормативном акте не раскрываются признаки данного состава, а используемые отечественным законодателем термины – «преступная иерархия», «высшее положение» в ней имеют исключительно оценочный характер» [80]. Более того сами эти понятия изначально являются криминологическими. В этом смысле правы исследователи, заметившие, что «установление места конкретного субъекта в преступной иерархии без осуществления специального криминологического, социально-психологического исследования без самих преступников и преступной среды не представляется возможным» [79].

Как представляется, имеющиеся сложности могут быть разрешены двумя способами:

- конкретизацией признаков состава в самом уголовном законе, например, путем дополнения статьи примечанием соответствующего содержания [20];
- принятием Закона «О противодействии организованной преступности», в котором будут раскрыты использованные в ст. 210¹ УК РФ понятия [81].

В юридической литературе предложены различные варианты возможного дополнительного правового урегулирования указанного вопроса [71]. Эта проблема в любом случае требует отдельного исследования и глубокой проработки.

Несмотря на отмеченные недостатки статья ст. 210¹ УК РФ оказалась востребованной на практике. За период 2019-2021 гг. по ней осуждено 22 лица [59]. На момент настоящего исследования в производстве судов находится более трех десятков уголовных дел указанной категории. В этой связи скептические прогнозы некоторых специалистов о том, что эта норма повторит судьбу ч. 4 ст. 210 УК РФ, не оправдались. Все это диктует необходимость тщательного анализа складывающейся судебной практики и выработки единых подходов в квалификации данных общественно опасных деяний в целях единообразного применения уголовного закона.

Объективная сторона преступления выражается в занятии высшего положения в преступной иерархии. Ее особенностью является то, что она обусловлена и тесно связана с установлением признаков специального субъекта преступления. Прежде всего, необходимо определиться с тем, что «следует понимать под термином занятие». Авторы, исследователи проблем привлечения лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, справедливо указывают на двоякий смысл этого слова, приходят к выводу о том, что «при одном прочтении данная норма может быть истолкована как устанавливающая ответственность за то, что преступник занял высшее положение в преступной иерархии, но возможна и альтернативная трактовка: наказанию подлежит тот, кто уже занимает такое положение» [53]. И далее:

«Если признать, что речь идет об однократном событии, то в силу ч. 1 ст. 10 УК РФ из-под действия новой статьи автоматически выбывают как воры в законе, эмигрировавшие из Грузии, так и все прочие лидеры преступного мира, добившиеся признания своего статуса до начала действия новой статьи. В свете этого данный вариант истолкования выглядит маловероятным. По-видимому, закон все же подразумевает ответственность за деящееся преступление» [13].

Так или иначе, разделяя в целом суждения данного автора, полагаем, что объективная сторона преступления заключается в получении и обладании лицом соответствующего криминального статуса – высшего положения в преступной иерархии [31]. Иными словами, если использовать терминологию грузинского законодателя, для наступления уголовной ответственности необходимо, чтобы виновный пребывал в указанном статусе. О моменте окончания данного деяния будет сказано ниже.

Что же представляет собой преступная иерархия, какая ступень в ней может считаться высшей? Каковы критерии, позволяющие считать, что лицо занимает в этой структуре высшее положение? В отсутствие нормативных дефиниций большое практическое значение приобретают разъяснения высшего судебного органа. Пленум Верховного Суда РФ в п. 24 постановления от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» дал следующие рекомендации: «Решая вопрос о субъекте преступления, указанного в части 4 статьи 210 УК РФ, судам надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии, в чем конкретно выразились действия такого лица по созданию или по руководству преступным сообществом (преступной организацией) либо по координации преступных действий, созданию устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами либо по разделу сфер преступного влияния и преступных доходов, а также другие преступные действия,

свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступном сообществе (преступной организации). О лидерстве такого лица в преступной иерархии может свидетельствовать и наличие связей с экстремистскими и (или) террористическими организациями или наличие коррупционных связей и т.п.» [76].

Процитированные разъяснения высшего судебного органа, к сожалению, не достаточно информативны, на основании следующего:

- не раскрывают понятия «преступной иерархии»;
- не отграничивают лидера преступного сообщества (его руководителя или организатора) от лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, и не объясняют их соотношения;
- не конкретизируют действия виновного, которые могут свидетельствовать о наличии у этого лица данного криминального статуса.

Приведенный же признак наличия у субъекта коррупционных связей либо связей с экстремистскими (террористическими) организациями является по существу факультативным и вряд ли может считаться определяющим.

Под «преступной иерархией» в специальной литературе понимается система, определяющая структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций. Существующий негласный «табель о рангах» (стратификация) закрепляет положение в иерархии того или иного члена криминального сообщества [41].

Термины «преступная иерархия» и «тюремная иерархия» тесно связаны между собой и пересекаются. В местах лишения свободы имеется жесткая стратификация осужденных, основанная на криминальной субкультуре. Исследователи выделяют 4 основные группы тюремно-лагерной иерархии: «блатные», «мужики», «козлы» и «опущенные» («обиженные»). Блатные (воры, жиганы, путевые, авторитеты и др.) представляют элитную группу заключенных. Они не работают, осуществляют контроль над поведением всех

членов преступного сообщества, пополнением «общака», разбором конфликтов [72].

Главенствующими в профессиональном ядре преступников считаются «воры в законе. Сами себя они называют просто «воры». «Воры в законе» - это идейные преступники. Они продолжают считать исправительные учреждения «принадлежащей им территорией» [14]. Однако не верно будет отождествлять «преступную иерархию» и «тюремную иерархию». Как обоснованно указывают исследователи: «определение преступной иерархии выходит за рамки пенитенциарных учреждений и является более широким и включающим большое количество участников, связей и функций» [38].

Пожалуй, ни у кого из ученых не вызывает сомнений то, что «воры-в-законе» должны считаться лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии. Судебная практика этот вывод подтверждает.

Например, в судебных решениях по делу Чкадуа, осужденного по ч. 4 ст. 210 УК РФ, судебные инстанции именно так и обозначили субъекта данного преступления, определив его место в преступной иерархии. «Судом тщательно исследовался вопрос о значении криминальных понятий «вора в законе», «положенца», «смотрящего», преступной иерархии, который имел важное значение для установления фактических обстоятельств дела и юридической оценки действий осужденных... Кроме того судом исследовались показания осужденного Б. (ранее неоднократно отбывал наказание в виде лишения свободы), о криминальной иерархии, из которых следует, что «вор в законе» - это лицо, занимающее высшее положение в криминальной иерархии, в связи с чем обладает непререкаемым авторитетом в криминальном мире со всеми его представителями, находящимися ниже его самого. «Положенец» - это поставленный «ворами» («вором») главный человек в криминальном мире на территории отдельно взятого региона, является по сути доверенным лицом «вора», действует от его имени. В связи с этим весь «преступный люд» на указанной территории должен относиться к нему с уважением. «Смотрящий» - это человек, который был выбран местной

«криминальной администрацией» (т.е. структурой) в качестве главного на той или иной территории (города, района), т.е. ответственный за всё происходящее на «своей» территории. К ним ко всем необходимо относиться с уважением» [4].

Известный российский криминолог, профессор А.И. Долгова дает такую характеристику «ворам-в-законе». «Вор-в-законе - термин, ныне обозначающий лидера организованной преступной среды» [65]. По мнению исследователя, «Данный титул получает активный криминальный деятель, доказавший свою верность преступным идеям, связям, соучастникам, выполняющий широкие организаторские функции в преступной среде. Такой человек может быть судим не только за кражи либо иные преступления против собственности, но и за насильственные, иные уголовно наказуемые деяния... Как правило, вор-в-законе - это высокопрофессиональный преступник, умело конспирирующий свою деятельность. Криминальный профессионализм таких лиц проявляется не только в умении профессионально вскрывать сейфы, но также в организации преступной деятельности значительного круга лиц и в широких масштабах» [21].

Европейский суд по правам человека, тщательно проанализировавший этот вопрос в связи с рассмотрением жалобы Ашларба, также относит «воров в законе» к элите организованной преступности с широкими функциями и непререкаемым авторитетом: «Воры являются наиболее влиятельными преступниками, которым подчиняются другие преступники и которые пользуются неоспоримым авторитетом и высокопоставленным статусом в рамках преступного сообщества в странах бывшего Советского Союза. Они представляют собой элиту организованной преступности, статус которой сравним со статусом «крестных отцов» в итальянской мафии. Титулом «вор в законе» преступников обычно наделяют более высокопоставленные «воры в законе» в ходе преступного ритуала, известного как «крещение». Те, кто наделен этим титулом, считаются хранителями «воровского закона». «Вор в законе» редко совершает преступление сам. Одной из наиболее заметных

характеристик контроля, осуществляемого «ворами в законе», является их основанный на репутации авторитет в преступных кругах... их влияние в преступном мире обеспечивается путем хорошо развитой коммуникационной сети и позитивного общественного восприятия криминальных боссов» [75].

ЕСПЧ в упомянутом постановлении подчеркивает, что «в общих чертах, воры-в-законе должны выполнять четыре основные функции, чтобы поддерживать эффективное лидерство в преступном сообществе» [54]:

- информационная функция (то есть сбор, анализ и оценка информации по широкому кругу вопросов, в том числе касающихся определенных лиц или событий);
- организационная функция (то есть планирование различных конкретных действий и делегирование ответственности другим членам преступного сообщества);
- нормативно-регуляторная функция (то есть распространение преступной идеологии, романтизация преступной жизни, набор молодежи, обеспечение соблюдения «воровского закона» в преступном сообществе);
- функция принятия решений (управление и координация действий, аффилированных организованных преступных групп, таких как взломщики, рэкетеры, грабители, карманники, угонщики, похитители людей).

Кроме того, одной из наиболее важных задач «воров-в-законе» являлось управление общим денежным фондом преступного сообщества, или «общаком» [96].

Конечно, это лишь примерный перечень основных функций. В юридической литературе отдельно выделяют также судебную (разрешение возникающих в преступном сообществе споров) и карательную (распоряжение о применении наказания к нарушителям) функции [60].

В среде, как ученых, так и практиков, на сегодняшний день нет единого мнения по поводу возможности отнесения к лицам, занимающим высшее

положение в преступной иерархии, помимо «воров-в-законе», иных криминальных авторитетов: «положенцев», «смотрящих» и др. Положенец – статус, соответствующий высшему положению в преступной иерархии. Положенец назначается вором-в-законе, с целью обеспечения контроля за соблюдением преступных традиций и правил на определённой территории, либо в конкретных местах отбывания лишения свободы. Наделен правом принятия решения от имени, назначившего его вора-в-законе. Смотрящий – статус, соответствующий высшему положению в преступной иерархии. Смотрящий назначается положенцем либо вором-в-законе, с целью обеспечения контроля за соблюдением традиций и правил криминальной субкультуры в отдельных районах города, в местах отбывания лишения свободы – в отрядах, в камерах, и т. п. Смотрящий в местах отбывания лишения свободы является посредником между администрацией и заключенными, занимается урегулированием конфликтов и пополняет фонды общака. Как правило, в одном исправительном учреждении один положенец и несколько смотрящих. Ряд специалистов настаивают на том, что «такими субъектами должны признаваться только воры-в-законе» поскольку этот статус является пожизненным, присваивается на собрании статусных преступных лидеров, в том числе, ворами-в-законе, в то время как положенцы и смотрящие назначаются ворами-в-законе и, соответственно, их место в преступной иерархии может с течением времени может изменяться» [82]. Другие же ученые полагают, что «положенцы» и «смотрящие» также могут считаться субъектами анализируемого преступления [34].

Ученые, помимо указанных трех категорий, выделяют также «блатных» (авторитетов, бродяг, арестантов, жуликов, правильных, босяков) и «держателей общака» [15].

Как представляется, к высшей ступени преступной иерархии следует относить, как минимум, «воров в законе», «положенцев» и «смотрящих» - наиболее авторитетных криминальных лидеров, обладающих широкими управленческими функциями в преступной среде. Понятия «блатных» и

«бродяг» - обобщенные собирательные названия, используемые в преступной среде. Вряд ли будет удачным отдельно выделять их для характеристики субъекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ. Согласно криминальной субкультуре к касте «блатных» относят «воров в законе», «бродяг», «босяков», «положенцев», «смотрящих», «арестантов» и пр. [8]. «Бродягами» же в целом называют профессиональных преступников, придерживающихся воровских правил и традиций. Что касается «держателей общака», то эта одна из функций «воров в законе» и «положенцев». Ею могут наделяться и другие представители воровской среды, что связано, как правило, с наделением их статусом «смотрящего». Конечно, лидеры преступной среды могут называть себя по-разному, да и обозначение соответствующих криминальных статусов может измениться со временем. Поддерживаем в этой связи научное мнение о том, что «при определении принадлежности индивида к числу лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, следует руководствоваться не столько его субкультурным именованием, сколько характером совершаемых им действий, степенью влияния на других преступников (осужденных), наличием устойчивых связей в уголовно-преступной среде» [63].

Авторами, исследователями проблем противодействия статусным лидерам, лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, предложена система признаков принадлежности лица к высшей ступени преступной иерархии. Статусный лидер преступного сообщества (высший преступный иерарх) обладает следующими признаками:

- функциональными – выполнение лицом функций организационно-распорядительной, нормативной, судебной, карательной;
- статусными – присвоение лицу, в соответствии с традициями и правилами криминальной субкультуры, статуса вора-в-законе, положенца, смотрящего и др.;
- атрибутивными – наличие клички, татуировок, аксессуаров внешности и т. п. [45].

Для правильной квалификации анализируемых преступлений важно также разрешить вопрос об уровне преступной иерархии, то есть о том, на какую территорию должно распространяться влияние конкретных криминальных лидеров. Некоторые ученые считают, что занятие высшего положения в преступной иерархии - это «нахождение лица на высшем месте возможного правления «профессиональной» управляемой преступной средой на всей территории Российской Федерации» [11]. Критикуя этот тезис, исследователи совершенно справедливо замечают, что «понятие «высшее положение в преступной иерархии» в принципе неприменимо к преступному миру в целом, потому что в этом мире нет и по определению не может быть короля и трона» [71].

Представляется в этой связи, что «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно обладать влиянием на широкий круг лиц, осуществляющих преступную деятельность на территории конкретного субъекта (субъектов) Российской Федерации, отдельных населенных пунктов или в определенной сфере преступной деятельности» [91].

Анализ диспозиций частей 1 и 4 статьи 210 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель разграничил руководителей (организаторов) преступного сообщества и лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Вместе с тем, соответствующие организационные и руководящие функции высшего криминалитета могут осуществляться и руководителем отдельно взятого преступного сообщества. В этой связи находим обоснованную позицию П.В. Агапова и А.Н. Сухаренко, согласно которой в случае доказанности фактов использования такими лидерами своего влияния и привилегированного положения не только на участников сообщества, но и на членов иных преступных формирований, например на определенной территории или в определенной сфере деятельности, они также могут признаваться лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии [2].

Делая промежуточный вывод проведенному исследованию, представляется возможным констатировать, что, если исходить из буквального толкования нормы и воли законодателя, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, должна выражаться в получении и обладании лицом соответствующего криминального статуса – высшего положения в преступной иерархии. Юридически деяние будет окончено с момента, когда лицо приобрело данное положение и имеет возможность влиять на преступную среду, будучи наделенным специфическими криминальными функциями и полномочиями. Фактически же деяние будет окончено в момент лишения лица данного статуса либо прекращения выполнения им указанных функций и полномочий. В этом проявляется делящийся характер преступления, заключающийся в непрерывном осуществлении его объективной стороны. Сами же действия, направленные на получение искомого статуса, своевременно пресеченные правоохранительными органами (например, лица задержаны на «воровской сходке» до завершения процедуры «коронации» «вора в законе»), образуют покушение на указанное преступление.

В юридической литературе можно встретить утверждение, что «рассматриваемое деяние осуществляется в форме бездействия, которое заключается в особом состоянии лица» [13].

Таким образом, очевидно, что основной замысел законодателя, установившего анализируемый уголовно-правовой запрет, заключается в возможности привлечения к уголовной ответственности лидеров преступной среды, безотносительно к тому, совершены ли были ими лично какие-либо преступления (кражи, вымогательства, убийства и т.д.), а равно руководили ли они деятельностью конкретного преступного сообщества.

Глава 2 Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии

2.1 Детерминанты занятия высшего положения в преступной иерархии

Занятие высшего положения в преступной иерархии становится объектом многих наук, как юридических (наука уголовного права, криминология, криминалистика), так и социальных (социология, социальная психология). Многие из указанных наук выстраивают собственную модель преступной иерархии и занятия высшего положения в ней. Между тем, для решения практических задач противодействия преступлениям данного вида продуктивным представляется интеграционный подход [40]. Поэтому вопрос о научно-теоретической квалификации рассматриваемого преступления будем решать на основе методов и подходов указанных наук.

Учитывая сложившиеся криминологические детерминанты преступной иерархии, начнем с криминологической характеристики занятия высшего положения в преступной иерархии. Рассмотрение преступной иерархии с точки зрения указанной науки приобретает значение для профилактической деятельности. Криминологическую профилактику занятия высшего положения в преступной иерархии понимаем, как устранение условий, способствующих реализации стремления отдельных лиц занять лидерский статус в преступной иерархии. Одновременно, с точки зрения науки уголовного права, способ совершения данного преступления содержит ряд действий, основными из которых являются выдвижение кандидатуры лица на присвоение ему статусного положения в преступной иерархии, ритуальное присвоению лицу статуса, закрепленного в криминальной субкультуре, оповещение об этом широкого круга лиц и начало выполнения им статусных функций. При этом, понятие статусного положения определено

криминологией, и относится к преступному сообществу, в руководящий состав которого входит преступный иерарх.

Благодаря обобщению результатов, полученных наукой уголовного права и криминологией относительно содержания преступной иерархии и занятия высшего положения в ней, представляется возможным определить практические задачи профилактики данного преступления. Обобщенные меры криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии связаны с улучшением экономического, политического, идеологического и культурного состояния общества. Обобщенная криминологическая профилактика преступлений рассматриваемого вида воздействует на всю социально-экономическую систему общества. Конкретно, обобщенные меры профилактики направлены на повышение благосостояния различных слоев общества, в первую очередь, молодежи [48]. Открытие перед нею перспектив самореализации и саморазвития, приложения сил в легальных сферах общественной жизни.

В системе мер, проводимых государством в профилактических целях, выделяют тактические и перспективные. К тактическим относят реагирование со стороны государственных органов на сиюминутно складывающуюся криминогенную ситуацию. Так, например, на освобожденной территории новых субъектов Российской Федерации оперативные меры по преодолению преступной иерархии сводятся к реагированию на проникновение норм и правил криминальной субкультуры в среду молодежи.

Так, выделяя на основе приведенных примеров принципы криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии, принципы ее проведения, можем сформулировать принцип наступательного характера мер криминологической профилактики данного преступления. Действительно, учитывая сложившееся состояние общества и постоянную экспансию криминальной субкультуры в общественное сознание, становится очевидной необходимость работать на опережение. Криминологическая квалификация занятия высшего положения в преступной

иерархии сводится к установлению детерминант данного преступления. Одновременно, уголовно-правовая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии дает понимание способа совершения данного преступления, а также субъекта и субъективной стороны. Состав рассматриваемого преступления представляет собой уголовно-правовую модель занятия высшего положения в преступной иерархии. В комплексе, сформулированные научные позиции позволяют разрабатывать подходы к осуществлению профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии.

Научный подход к квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии открывает возможности для моделирования причин и условий, способствующих укреплению преступной иерархии в обществе [9].

На предыдущих этапах нашего исследования были установлены механизмы привлечения новых участников в преступное сообщество, в руководящий состав которого входит преступный иерарх. Познав такие механизмы, государственные органы, в первую очередь правоохранительные и судебные, выстраивают методику противодействия занятию высшего положения в преступной иерархии. Социально-демографическая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии позволит установить условия, при которых преступная иерархия прекратит свое существование, а статусные лидеры утратят свое влияние в обществе. Из проведенного социально-демографического анализа преступной иерархии была установлена ее социальная база. Это, в первую очередь, молодежь, а также социально-активные слои населения, в общественное сознание которых, на плечах криминальной субкультуры, проникла преступная идеология.

В плане научно-теоретической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии, обратимся к сформулированным нами ранее культурологическим моделям преступлений данного вида [42]. Основными элементами культурологической модели занятия высшего положения в преступной иерархии можем назвать норму и правила

криминальной субкультуры, закрепившие ритуал присвоения лицу высшего статуса в преступной иерархии. К культурологическим методам негативного воздействия на общественное сознание отнесены искаженное представление о привлекательности преступной иерархии. Культ личности преступного иерарха также входит в состав указанной модели. Также к культурологической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии относим идеологию экстремизма и ксенофобии, насаждаемой в обществе в интересах лидеров преступной иерархии. В культурологическую модель занятия высшего положения в преступной иерархии включены также и пустые и примитивные произведения массовой культуры. Одновременно с ними, культурологическая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии показывает яркие и ложно привлекательные образы преступных иерархов.

По аналогии, можно квалифицировать преступную иерархию и занятия высшего положения в ней и с позиций других наук – юридических (наука уголовного права, криминология, криминалистика), социальных (социология, социальная психология).

Сделаем обобщение квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии с позиций указанных наук. Целью такого обобщения ставим систематизацию мер противодействия преступлению рассматриваемого вида.

Вначале используем результаты социологической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии. Они позволяют целенаправленно устранить те негативные явления в обществе, которые приводят к воспроизводству и укреплению преступной иерархии. Социологический взгляд на проблему преодоления преступной иерархии позволяет предложить действенные меры социального, экономического, культурно-идеологического, а также правового содержания [57]. Полагаем что синергетический эффект от системного применения мер указанного характера неизбежно приведет к желаемому антикриминогенному результату. Так,

благодаря заявленному подходу становится очевидной эффективность мер экономического характера. Наблюдаемые на современном этапе усилия государства по развитию наукоемких производств повышает уровень занятости молодежи, а значит, устраняет социальную почву преступной иерархии. Отмечаем эффективную экономическую стратегию государства, что улучшает показатели инфляции и развития производительных сил и производственных отношений. Благодаря развитию экономики распределение общественного богатства становится более справедливым. В итоге повышается жизненный уровень населения, а преступные сообщества, руководимые статусными лидерами, утрачивают экономическую базу.

Политологическая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии позволяет определить задачи демократизации общественных отношений и достижения политической стабильности в обществе. Антикриминальное значение в аспекте преодоления преступной иерархии приобретает и укрепление судебной и всех других ветвей власти.

Социологическая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии дает перспективы для реализации социально ориентированных мер [98]. К таким мерам по преодолению преступной иерархии в первую очередь можно отнести устранение классового расслоения общества, социальная ориентированность проводимых в стране реформ. Выбивает почву из-под преступной иерархии и программы помощи молодежи, семьям, малоимущим гражданам. Подчеркиваем значение, в аспекте противодействия преступности рассматриваемого вида, повышение уровня занятости населения.

Культурологическая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии дает следующие направления воздействия на преступность рассматриваемого вида, дающие положительный эффект. В таком плане отмечаем концептуальные решения в направлении сбережения и защиты традиционных моральных ценностей российского народа [93]. Ученые устанавливают зависимость между уровнем образования и культуры

населения и снижением криминогенных факторов, порождающих преступность иерархического типа [53]. В настоящее время наблюдаем существенные улучшения в педагогическом процессе средней и высшей школы. Негативное влияние отдельных СМИ успешно преодолевается системой информационного противодействия занятия высшего положения в преступной иерархии. Из лексикона молодёжи изгоняются слова и выражения преступной и нецензурной коннотации.

Также мощное предупредительное значение приобретает квалификация преступной иерархии с позиций юридических наук. Очевидным становится позитивный эффект от совершенствования законодательства, регулирующего, кроме уголовно-правовых, и общественные отношения гражданско-правового характера (трудовые, семейные и др.).

Теперь обратимся к результатам психологической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии. психологический подход к заявленной проблеме позволяет находить пути блокировки и нейтрализации психологических факторов, способствующих занятию высшего положения в преступной иерархии [46]. С точки зрения психологии, статусное лидерство в преступной иерархии означает психологическое единство лидера и рядовых участников преступного сообщества. Внутренне-психологически участники преступного сообщества тянутся к лидеру как к идеалу личности. Статусному лидеру преступной иерархии бессознательно приписываются качества превосходства. В таких условиях лидер вдохновляет окружающих на совершение преступных деяний. Ученые отмечают единство лидера с психологической сущностью преступной организации [27]. В результате, статусный лидер способен обеспечить положительную эмоциональную основу преступной деятельности, идейно вдохновлять и скреплять преступное сообщество. С таких позиций научного понимания психологии лидерства, эффективными средствами противодействия преступной иерархии может быть формирование чувств тревоги и страха у участников преступного

сообщества. По нашему мнению, формирование таких чувств может быть осуществлено средствами массовой коммуникации.

Таким образом, по итогам рассмотрения вопросов научной квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии, можно сформулировать соответствующие подходы к преодолению рассматриваемого общественного феномена. С позиций науки уголовного права, предотвращение занятия высшего положения в преступной иерархии может быть реализовано путем устранения возможностей осуществления действий способа совершения данного преступления – возможности обсуждать кандидатуру на присвоение высшего статуса в преступной иерархии, обсуждать кандидатуру на воровской сходке, оповещать о результатах обсуждения широкий круг заинтересованных лиц, выполнять преступным иерархам присущие ему функции.

С позиций криминологии, предотвращение совершения рассматриваемого преступления может означать устранения причин и условий, способствовавших укреплению и распространению преступной иерархии в обществе [52].

С точки зрения культурологии, ограничению подлежит криминальная субкультура и замена ее проявлений на продукт классической и народной культуры.

Экономическая наука рекомендует, в целях преобладания преступной иерархии, развивать инвестиции и наукоемкое производства, создавать базу для материального благосостояния общества.

Политологические рекомендации по преодолению занятия высшего положения в преступной иерархии сводятся к проведению политики справедливости, поддержки молодёжных слоёв населения, молодых семей, малоимущих граждан,

Психологические науки определяют пути преодоления преступной иерархии на основе разрушения чувства единства со статусным лидером в преступном сообществе, а также формирование чувства тревоги и страха от

участия в деятельности преступного сообщества, руководимого статусным лидером преступной иерархии.

2.2 Следственно-судебная профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии

Как определено нами ранее, преступная иерархия, распространяя свое влияние в обществе, уже своим существованием представляет для него существенную угрозу. Лица, обладающие лидерским статусом в преступной иерархии, совершили преступление, предусмотренное ст. 210¹ УК РФ. В связи с криминализацией занятия высшего положения в преступной иерархии, перед криминалистами встала проблема рекомендаций по расследованию и судебному рассмотрению данного преступления. В криминалистической методике ключевое положение занимает криминалистическая характеристика, что можно трактовать как следственно-судебную квалификацию занятия высшего положения в преступной иерархии. Поскольку деятельность по осуществлению расследования и судебного рассмотрения уголовного дела обеспечивает криминалистика, то будем говорить о криминалистической квалификации данного преступления. Однако, в научной литературе не представлена указанная криминалистическая, что затрудняет разработку методических подходов к расследованию и судебному рассмотрению преступлений данного вида [3]. Поэтому криминалистическая квалификация преступной иерархии и занятия высшего положения в ней требует научного рассмотрения.

Произведем криминалистическую квалификацию на основе детализации способа занятия высшего положения в преступной иерархии, личности преступника, следовой картины преступления.

Способ совершения рассматриваемого преступления нами подробно представлен в предыдущих разделах работы. Здесь акцентируема внимание на последовательности обязательных действий, закреплённых воровским

законом. В перечень таких действий последовательно входят выдвижение собственной кандидатуры на занятие высшего положения в преступной иерархии, подготовка и проведение воровской сходки, обсуждение кандидатуры на воровской сходке, в результате чего статусные лидеры преступного сообщества принимают решение и информируют о нем широкий круг лиц [43]. Затем вновь избранный (назначенный) преступный иерарх приступает к выполнению требуемых от него в обязательном порядке функций в преступном сообществе: организационно-распорядительную, нормативную, судебную, карательную. За метим, что присвоение лицу высшего статуса в преступной иерархии может осуществляться голосованием либо назначением.

Личность преступника в криминалистической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии характеризуется следующими элементами [58]. Отмечаем, что, согласно нормам и правилам криминальной субкультуры, приобретать высшее положение в преступной иерархии могут лица, завоевавшие в преступном сообществе авторитет. В борьбе за высший статус в преступной иерархии лицо неизбежно проявляет такие свои личностные качества, как настойчивость, жестокость и беспощадность, авторитарность, целеустремленность. Наличие судимостей рассматривается как обязательное условия для достижения лидерского положения в преступной иерархии.

Следует заметить, что дополнительные качества личности преступника формируются в зависимости от сферы деятельности преступной организации, в руководящий состав которой он входит. Если статусный лидер относится в преступной организации, специализирующейся на экономических преступлениях, то такому преступному иерарху присущи корыстная мотивация, предприимчивость и решительность, а также развитый интеллект.

В научной литературе рассматривают личность статусного лидера преступной организации политического типа [24]. Тогда можно сказать, что такому преступному иерарху присущи твердое мировоззрение, убежденность

в политических лозунгах. Такой преступный иерарх обладает властолюбием и жестокостью, стремится к абсолютному доминированию над другими участниками преступного сообщества.

Преступные организации общеуголовного типа выжигают из своих рядов статусного лидера, обладающего следующими личностными качествами. Во-первых, это богатый преступной опыт, жестокость, авторитаризм. Во-вторых – продвижение норм и правил криминальной субкультуры. В-третьих, такой лидер лично дистанцируется от законопослушного социума и требует этого от других участников преступного сообщества.

Важное значение для успешности расследования занятия высшего положения в преступной иерархии, а также для успешного судебного рассмотрения уголовных дел, приобретает следовая картина преступления. Следы преступления, в рассматриваемом случае, это материальные и идеальные носители информации о способе преступления, процедуре занятия высшего положения в преступной иерархии, об участниках указанной ритуальной процедуры, о других элементах предмета доказывания по делам данной категории. Идеальными следами совершения рассматриваемого преступления становятся показания свидетелей, потерпевших, иных фигурантов дела. Следы могут приобретать форму документов (процессуальных и непроцессуальных) – протоколы следственных действий, а также документальные видеозаписи с камер наружного наблюдения, файлы в компьютерных системах, бумажные бланковые документы бухгалтерской отчетности и т.п. Заметим, что для исследования указанных следов результативность представляют судебные экспертизы – психологическая, видео- фоноскопическая, компьютерно-техническая, судебно-бухгалтерская и др. [47].

Путем извлечения информации из следовой картины, устанавливаются существенные обстоятельства занятия высшего положения в преступной иерархии, такие как место, время и участники проведения воровской сходки,

участие статусного лидера в организации преступлений и выполнении им других статусных функций. Требуемые сведения можно устанавливать по протоколам допросов и других следственных действий, по результатам произведённых экспертиз.

Таким образом, следственно-судебная (криминалистическая) профилактика занятия высшего положения в преступной иерархии устанавливает факты и обстоятельства, имеющие значение для успешного расследования (судебного рассмотрения уголовного дела) данного преступления. В структуре криминалистической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии выделены элементы – способ совершения данного преступления, личность преступника, следовая картина преступления.

2.3 Криминологическое предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии

Накопленный нами в ходе настоящего исследования материал позволяет перейти к практическому вопросу профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Преодоление преступной иерархии и предотвращение занятия высшего положения в ней требует комплексного научного подхода. Результативность такой профилактики определена способностью принимать во внимание и точно воздействовать на причины, способствующие существованию и укреплению преступной иерархии в обществе. Поэтому вопрос практико-профилактической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии приобретает актуальность.

Как было определено выше, преступная иерархия существует благодаря криминализации общества и опирается на людской потенциал криминализированного социума [10]. Базу существования и возрождения преступной иерархии составляют лица, входящие в рядовой состав преступного сообщества. Определим те цели рядового участника преступного

сообщества, которых он стремится достичь, участку в преступном сообществе под руководством статусного лидера преступной иерархии. очевидно, что действия такого лица направлены на сравнительно продолжение преступной деятельности под руководством и покровительством преступного иерарха. Причем, такие действия рядового участника преступного сообщества нацелены на приобретение надежного покровителя из числа лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Под таким покровительством, рядовые участники преступного сообщества продолжают и расширяют свое участие в преступной деятельности. Отсюда можно видеть, что привлечение к уголовной ответственности не прекращает пропитывания преступной иерархии со стороны рядовых участников преступного сообщества. Поэтому в практическом аспекте преодоления преступной иерархии можем рекомендовать преодоление рецидива у рядовых участников преступного сообщества. Так, элементом практико-профилактической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии можно считать рецидивный характер преступности рядовых участников преступного сообщества, руководимого статусным лидером преступной иерархии. Соответствующей мерой профилактического воздействия, которую предусматривает практико-профилактическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии, становится преодоление рецидивной преступности у рядовых участников преступного сообщества. Можем отметить роль уголовно-исполнительных учреждений в данном вопросе. Существенную роль в преодолении преступной иерархии также выполняют государственные органы в случае условного осуждения, либо назначения принудительных мер воспитательного воздействия [63]. Также отметим значение в этом вопросе административного надзора за лицами, завершившими срок отбывания наказания. Во всех случаях необходимы усилия на разрыв связей такого лица с преступными иерархами.

Обратимся к оценке действенности мер профилактики, устанавливаемых в результате практико-профилактической квалификации занятия высшего

положения в преступной иерархии. Очевидно, что профилактика преступной иерархии будет эффективной, если будет направлена на полное выявление лиц, которые готовятся к занятию высшего положения в преступной иерархии. К тому же, профилактические меры в отношении лиц указанной категории должны быть своевременными и оперативными. Криминологическая профилактика будет результативной, если в глазах рядовых участников преступного сообщества будет развеян ореол преступного иерарха. К тому же, профилактическое воздействие должно одновременно осуществляться на ключевые опоры, поддерживающие преступную иерархию. Профилактические меры должны быть согласованы и по времени в период осуществления такого воздействия. Так, практико-профилактическая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии приобретает комплексность и внутреннюю согласованность.

Для достижения требуемого результата от профилактического воздействия на преступную иерархию зарекомендовавшими себя средствами является конкретизация целей и планирование. Целеполагание и планирование помогает сформировать оптимальную структуру профилактики преступлений данного вида. Оптимизации требует и система мер, применяемых в ходе проведения указанных мероприятий. Оптимизации подлежит и структура внешней среды, в которой осуществляется профилактические действия. Поскольку преступная иерархия захватывает многие направления общественной практики, то и в ходе профилактики необходимо направленное формирование общественных сфер (идеологии, культуры, традиций и т.п.) в нужном направлении [61]. По ходу осуществления профилактического воздействия необходимо оценивать эффект от принимаемых мер. Таким образом, в структуру практико-профилактическая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии входит и система обратной связи. Оптимизация системы мер профилактики высшего положения в преступной иерархии обеспечена созданием благоприятных условий в обществе, в частности по направлениям

экономическому, идеологическому, культурному, социально-психологическому.

Рассмотрим другие методические подходы в практико-профилактической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии, наряду с целеполаганием и планированием. На основании представлений о сложной структуре преступлений рассматриваемого вида, можно выделить системность и интегративность профилактических усилий.

На практике, принятие решения о применении конкретной профилактической меры, должно учитывать закономерности существования и связи между объектом, средствами и целями такого воздействия [64]. В таких условиях возникает проблема согласования и оптимизации применения мер профилактического воздействия. В плане решения указанной проблемы перспективным представляется учет имеющихся ресурсов перед тем как будет применен тот или иной метод.

К перечню ресурсов криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии можно отнести, в первую очередь ресурсы юридические. Они предполагают нормативно-правовое обеспечение профилактического воздействия на лиц, стремящихся занять высшее положение в преступной иерархии, на рядовых участников преступного сообщества, а также на правоотношения, способствующие воспроизводству преступной иерархии в обществе. Заметим, что система нормативно-правового обеспечения профилактики указанного вида подлежит постоянному совершенствованию и корректировке. Так, например, мы поддерживаем мнение ученых о необходимости безусловной конфискации средств воровской кассы (общака) [1].

Ресурсом профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии определяем научно-интеллектуальные возможности. Действительно, лица, занимающие высшее положение в преступной иерархии, обладают богатым опытом противодействия государственным органам, пресекающим преступную иерархию. Также лица указанной категории имеют

возможность, используя средства воровской кассы (общака) привлекать к участию в преступном сообществе высококлассных специалистов в различных отраслях знаний. Поэтому интеллектуальный потенциал профилактического воздействия должен превосходить научно-интеллектуальный уровень преступной иерархии [15]. Развивать научно-интеллектуальный ресурс, по нашему мнению, следует путем обучения по магистерским программам на юридических факультетах.

Считаем важным идеологический ресурс профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Как было показано выше в историческом обзоре настоящего исследования, идеологическая обработка населения ведется столетиями, в направлении продвижения идей преступного лидерства. Идеологи преступной иерархии смыкается с идеями экстремизма и ксенофобии. Идеологическую нагрузку в данном направлении несут разнообразные проявления криминальной субкультуры. Поэтому важным и своевременным считаем выполнение положений Указа Президента по сохранению и защите общественного сознания от проникновения в него чуждой преступной идеологии [93].

Очевидно, что к ресурсам профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии можно отнести и материально-финансовые, технические и другие. Таким образом, в ресурсную систему практико-профилактическая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии включает ресурсы нормативно-правовые, научно-интеллектуальные, идеологические, а также материально-финансовые, технические и другие.

Определив основные методы и ресурсы криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии, необходимо перейти к вопросу оптимизации применения методов и использования ресурсов. На практике, при планировании и проведении профилактики, необходимо делать выбор из нескольких путей. Такой выбор должно быть научно обоснованным и с надежностью приводить к необходимому результату. В этом, вкратце, заключается оптимизация

криминологической профилактики. Однако, необходимо конкретизировать критерии оптимизации, поскольку профилактические воздействия на преступную иерархию предполагает ряд альтернатив.

Выбор оптимального пути осуществления профилактического воздействия предполагает выделение критериев выбора конкретных профилактических мер. Формулирование критериев оптимизации произведем, исходя из вида ресурсов криминологической профилактики – нормативно-правовых, научно-интеллектуальных, идеологических, а также материально-финансовых, технических и других. Тогда становятся очевидными соответствующие критерии, которым должны отвечать меры профилактического воздействия на преступную иерархию.

Применение нормативно-правовых ресурсов предполагает строгое соблюдение положений Конституции РФ, других законов и подзаконных актов, где определены базовые права гражданина. В этом плане, недопустимы отступления от принципов законности, справедливости, гуманности [49]. Таким образом, в практике криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии действует принцип законности.

Применение методик профилактики преступлений рассматриваемого вида опирается на научную основу. В предыдущих частях настоящей работы мы определили комплекс наук, используемых при построении мер профилактики. Наряду с криминологией, к базовым наукам для профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии отнесены: наука уголовного права, культурология, политология, психология, а также экономика. Соответственно, методики, входящие в предмет указанных наук, применяются в профилактической деятельности по предотвращению распространения преступной иерархии в обществе. Указанные методики применяются в комплексе. Однако, последовательность их применения, в случае наступления конфликта, соответствует информационному критерию. То есть, в ходе применения научных методик необходимо следить, чтобы

применение одной методики не приводило к уничтожению информационных источников, необходимых для применения в последующем других методик.

Также следует принимать во внимание недопустимость разглашения сведений, имеющих служебный или личный характер и защищенных законом.

Заметим, что научные методики, применяемые в ходе профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии, не могут быть реализованы без информационной основы. То есть, при использовании указанных методик, субъекту профилактики (субъектом криминологической профилактики является административный орган, реализующий программу профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии) необходимы информационные сведения о признаках объекта профилактического воздействия (профилактируемые лица, преступное сообщество, преступная иерархия, в целом), а также обратная информация о результатах применяемых профилактических мер.

Критерий оптимального применения отдельно интеллектуальных ресурсов также можно сформулировать в информационном ключе. Так, привлечение интеллектуального потенциала должно максимизировать объем обрабатываемой информации в ходе профилактической деятельности. Такая информация, при своевременном ее получении и обработке, позволяет налаживать обратную связь между субъектом и объектом профилактического воздействия. Максимальный объем получаемой информации позволяет прогнозировать результативность криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии.

Идеологический ресурс криминологической профилактики характеризуется мощным воздействием на общественное сознание. В современном мире можно видеть, как искаженная идеология приводит к существенным негативным событиям и даже к трагическим последствиям. Поэтому применяя идеологический ресурс в профилактике занятия высшего положения в преступной иерархии нужно следовать принципу «не навреди!». Так, критерием эффективности применения идеологического ресурса можем

назвать минимизацию риска негативных последствий для общественного сознания.

Что касается материально-финансовых ресурсов криминологической профилактики преступления рассматриваемого вида, то критерием их применения следует назвать соразмерность затрат ожидаемому результату. Таким же образом можно определить и критерии применения ресурсов технических и других.

Обращаясь к научной литературе по оптимизации какой-либо деятельности, можно привлечь к применению и общие критерии [91]. Так, в ходе криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии действуют общие критерии эффективности, полноты охвата профилактическим воздействием, критерии рациональности и достоверности, а также целесообразности привлечения технических средств в ходе профилактического воздействия. Таким образом, в структуру практико-профилактической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии входят критерии оптимизации применения профилактических методик.

Следует уточнить состав процедуры криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Субъект криминологической профилактики, которым является орган, реализующий программу профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии, на первоначальном этапе выбирает научно-технические средства и устанавливает последовательность их применения. Соответственно выбранным методикам, привлекается кадровый потенциал и научно-технический персонал. При этом, применяемые научно-технические средства должны соответствовать современному уровню науки. Привлекаемые специалисты должны соответствовать требуемому уровню квалификации, обладать знаниями и умениями по использованию научно-технических средств. На последующем этапе осуществляется комплекс профилактических мероприятий. Субъект профилактического воздействия организует обратную

связь, при необходимости корректирует ход профилактической процедуры, управляет имеющимися ресурсами, достигая необходимого результата. В ходе реализации профилактической процедуры субъект профилактики обеспечивает меры по недопустимости искажения и утраты информации. На завершающем этапе, по результатам проведения профилактических мер, субъект профилактики делает промежуточные и результирующий выводы. В последующем, компетентные государственные органы оценивают результативность профилактического воздействия и выстраивают дальнейшие направления профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии.

Таким образом, практико-профилактическая квалификация занятия высшего положения в преступной иерархии определяет содержание процедуры осуществления профилактического воздействия на условия и факторы, способствующие существованию и укреплению преступной иерархии. При этом достигается оптимальное распределение ресурсов и обеспечивается эффективность достижения поставленной цели.

По итогам исследования практико-профилактической квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии формулируем следующие выводы. Установлена структура практико-профилактической квалификации преступления рассматриваемого вида. В указанной структуре выделены системы ресурсная, методическая, обратной связи,

В ресурсную систему практико-профилактической квалификации рассматриваемого преступления включены ресурсы нормативно-правовые, научно-интеллектуальные, идеологические, а также материально-финансовые, технические и другие.

К методической системе практико-профилактической квалификации рассматриваемого преступления отнесен комплекс методов, применяемых в профилактической деятельности наук – криминологии, науки уголовного права, культурологии, политологии, психологии, а также экономики. Сформулирован информационный критерий порядка применения методов

отдельных наук в ходе проведения профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Применяемый информационных критерий определен как устранение риска потери информации.

Система обратной связи в профилактике указанного преступления обеспечивает обработку информации, поступающей по результатам проведения профилактических мер и корректировку дальнейших действий. Конкретизирована система принципов, действующих при проведении профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Основными принципами названы законность, справедливость, гуманность. Действует принцип неразглашения служебных и личных сведений, а также принцип «не навреди!».

Уточнен состав процедуры криминологической профилактики занятия высшего положения в преступной иерархии. Профилактическая процедура распределена на этапы выбора научно-технических средств и кадрового обеспечения и устанавливает последовательность их применения; этап последующий осуществления комплекса профилактических мероприятий, этап завершающий – подведение итогов и формулирование выводов.

Глава 3 Юридический анализ состава занятия высшего положения в преступной иерархии и проблемы его квалификации

3.1 Юридическая модель занятия высшего положения в преступной иерархии

Статья 210¹ УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии, была включена в уголовный закон Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» [94].

В пояснительной записке к законопроекту необходимость принятия соответствующего законодательного решения обосновывалась тем, что «наиболее опасные и тяжкие преступления совершаются организованными преступными сообществами. Лидеры преступных сообществ (преступных организаций) координируют преступные действия, создают устойчивые преступные связи между различными организованными группами, занимаются разделом сфер преступного влияния и преступных доходов, руководят преступными действиями и в связи с этим представляют наибольшую общественную опасность. Однако благодаря своему положению в преступной иерархии лидеры преступных сообществ (преступных организаций), как правило, уходят от уголовной ответственности» [90].

При этом криминальным авторитетам нередко удается избежать ответственности благодаря вуалированию внешнего проявления организационных и руководящих функций. Так, несмотря на явный распорядительный и направляющий характер деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, в научной литературе описаны случаи, когда, "входя в состав преступных сообществ, они не являлись лидерами этих преступных объединений, а находились в них на

второстепенных ролях» [87]. Указанное, на наш взгляд, в большей степени свидетельствует именно о скрытном осуществлении организационных и руководящих функций такими лицами.

Данный тезис находит свое подтверждение и в судебной практике. К примеру, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ж., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, судом отмечено, что конспиративный характер его образа жизни соответствует действиям и поведению лица после получения криминального статуса вор-в-законе [66].

Масштаб распространенности соответствующих деяний демонстрирует активность применения нормы об уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии. Несмотря на не столь продолжительный период действия, к началу текущего года по ст. 210¹ УК РФ зарегистрировано более ста пятидесяти преступлений [29]. За период с апреля 2019 по конец декабря 2022 гг. по указанной статье осуждено более сорока фигурантов. В настоящий момент в производстве судов находится более ста уголовных дел о преступлениях данной категории.

Указанное обуславливает определение в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, основ общественной безопасности как состояния защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Переходя к рассмотрению объективной стороны обозначенного преступления, следует предметно затронуть ряд категорий, использованных в ходе его нормативной регламентации, так как именно наличие в диспозиции нормы ряда оценочных понятий породило многочисленные дискуссии специалистов относительно эффективности ее применения [83]. Для правильного определения объективной стороны анализируемого преступления важным представляется уяснить его социально-правовой характер.

Исходя из буквального толкования исследуемой нормы «объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, должна выражаться в занятии лицом определенного криминального статуса – высшего положения в преступной иерархии» [39].

Представляется, что «исходя из специфики совершения анализируемого преступления, его объективная сторона заключается в приобретении лицом высшего положения в преступной иерархии и получении в связи с этим статуса, подразумевающего осуществление деятельности по поддержанию норм криминального образа жизни и обеспечению устойчивости преступной среды, а также в пребывании лица в соответствующем статусе (обладании этим статусом) и осуществлении обусловленных им функций и полномочий» [31].

В этой связи юридически преступление будет считаться оконченным с момента занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, когда лицо приобрело указанный статус с присущими ему специфическими криминальными функциями и полномочиями, и получило возможность оказывать влияние на преступную среду.

Действия, направленные на получение искомого статуса, своевременно пресеченные правоохранительными органами (например, в следствие задержания лица на «воровской сходке» до завершения процедуры инициации преступного лидера), образуют покушение на указанное преступление.

Фактически оконченным преступление становится после утраты лицом соответствующего криминального статуса. В этом проявляется длящийся характер преступления, заключающийся в непрерывном осуществлении его объективной стороны.

Рассмотрим пример из практики. При рассмотрении судом уголовного дела в отношении О.Ш.ТА. в части его осуждения по ст. 210¹ УК РФ отмечалось, что О.Ш.ТА., осознавая противоправность своих действий, продолжил занимать высшее положение в преступной иерархии, придерживаясь правил и обычаев, принятых в преступной криминальной

среде, после вступления в силу 12 апреля 2019 г. Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», которым Уголовный кодекс Российской Федерации дополнен статьей 210¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии [7].

В судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по ст. 210¹ УК РФ в отношении Ж. установлено, что в 2013 году последнему присвоен статус «вор в законе», который он продолжил занимать после криминализации занятия высшего положения в преступной иерархии [78].

Специфика нормативного описания преступного деяния, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, послужила основанием для определенных разногласий относительно оснований ответственности субъекта его совершения [92].

Ряд ученых подвергает критике уголовно-правовую норму, высказывая основные претензии к тому, что факт занятия высшего положения в преступной иерархии является не деянием, а характеристикой личности (пусть и максимально асоциальной), что противоречит положениям Общей части уголовного закона [22]. Отдельные исследователи, поддерживая принятие решения законодателя, указывают: «Конструкция состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, обусловлена прежде всего и в основном повышенной степенью общественной опасности собственно занятия высшего положения в преступной иерархии, ибо такой статус, будучи характеристикой самого преступного сообщества, детерминирует совершение тяжких или особо тяжких преступлений» [14]. Авторы, позитивно оценивая введение в уголовный закон анализируемой нормы, отмечают, что «для вменения ст. 210¹ УК РФ следователю не придется искать доказательства существования преступного сообщества или руководящей роли конкретного лица, а будет достаточно доказать лишь сам факт его лидерства в преступной среде» [86].

В этой связи более точной представляется формулировка, предложенная другим автором, согласно которому «объективная сторона анализируемого преступления заключается в деянии, под которым следует понимать акт осознанно-волевого поведения лица в форме действия, а именно занятия высшего положения в преступной иерархии» [99]. По мнению исследователя, «с субъективной стороны преступление должно характеризоваться прямым определенным умыслом, поскольку занятие верхней ступени в иерархической лестнице криминального мира предполагает осознанные, целенаправленные действия виновного, направленные на достижение указанного положения и обладание им....Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, осознает общественную опасность и противоправность своего поведения».

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, при решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 210 УК РФ, надлежит устанавливать занимаемое этим лицом положение в преступной иерархии [76]. Очевидно, что вопрос о субъекте преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, также невозможно решить без определения категории «преступная иерархия» и анализа ее структуры. При этом, как обоснованно отмечают криминологи, «такие понятия, как «преступная иерархия», «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», на законодательном или каком-либо другом нормативном правовом уровне не раскрыты» [18]. Делаем вывод о том, категории лиц, которые могут являться субъектами указанного преступления, нормативно не определены.

В этом смысле исследователи обоснованно утверждают, что «установление места конкретного субъекта в преступной иерархии без осуществления специального криминологического, социально-психологического исследования без самих преступников и преступной среды не представляется возможным» [79].

Криминологами подчеркивается, что «формирование норм преступной среды аналогично формированию норм любой закрытой организации или учреждения... Общими для них являются устойчивая и продолжаемая

деятельность, разграничение функций, поддержание дисциплины и обеспечение безопасности, а также построение иерархической структуры» [50].

Термин «иерархия» (от греч. *ἱερός* – священный, *ἄρχη* – власть, господство) характеризуется как важнейший принцип структурной организации многоуровневых динамических систем, характеризующий взаимную корреляцию и соподчинение процессов на различных уровнях системы и обеспечивающий ее функционирование и поведение [26]. В толковом словаре русского языка «иерархия определяется как порядок подчинения низших (чинов, должностей) высшим» [69].

По своему содержанию, «преступная иерархия представляет собой принцип управления криминальных структур, представляющий собой систему отношений, сложившихся в преступной среде и определяющих порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества высшим» [44]. Это своеобразный «табель о рангах, закрепляющий положение того или иного члена криминального сообщества» [33].

Подобная дифференциация представляется вполне допустимой, так как криминальное сообщество, имея схожую с «легальным» социальную структуру, также подвержено влиянию различного рода внешних факторов, что может обуславливать определенные особенности построения иерархичной системы.

Можно считать, что в научной среде достигнут определенный консенсус относительно того, что «воры-в-законе являются лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии» [80].

Безусловно, лидеры преступной среды могут именоваться по-разному. Как уже было отмечено, обозначение соответствующих криминальных статусов может меняться на протяжении времени или исходя из иных внешних факторов. В этой связи поддержки заслуживает позиция, согласно которой при определении принадлежности индивида к числу лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, следует руководствоваться не столько его

субкультурным именованием, сколько характером совершаемых им действий, степенью влияния на других преступников, наличием устойчивых связей в уголовно-преступной среде и др. [16].

Уровень влияния в криминальной среде определяется объемом специфических полномочий. К таким полномочиям могут относиться: назначение иных лиц преступной иерархии, издание обязательных указаний, выполнение роли арбитра в ходе урегулирования споров и конфликтов, возникающих между субъектами преступной иерархии, обеспечение покровительства лиц, осуществляющих преступную деятельность, формирование общей финансовой составляющей преступной деятельности и др.

Полагаем, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, должно обладать влиянием на широкий круг лиц, осуществляющих преступную деятельность на территории конкретного субъекта или нескольких субъектов Российской Федерации, отдельных населенных пунктов, объектов или в определенной сфере преступной деятельности.

Стоит отметить, что правоприменительная практика складывается с учетом обозначенной позиции. Так, из 22 осужденных по ст. 210¹ УК РФ, криминальным статусом «вор в законе» обладали 14 лиц, статусом «положенца» – 4 лица, «смотрящего» – 4 лица.

Например, на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Ф. признан виновным в том, что он, не позднее декабря 2002 года в неустановленном месте в результате проведения процедуры, основанной на криминальных традициях, инициированной лицами, имеющими безоговорочный преступный авторитет, а также имеющими право в силу сложившихся криминальных традиций и правил присваивать другим лицам положения в преступной иерархии Российской Федерации, в том числе высшие – «вор в законе», «положенец» («на положении вора в законе»), неустановленными следствием лицами, идентифицирующими себя в криминальной среде под прозвищами, среди которых «ВВ», «ЮП», «СБ»,

«Н», «ВЧ», «ЮС», «РТ», «ВВа», «АГ», «С», «Ф». (конспиративное прозвище- кличка «Ф» («АФ»)) получил статус «положенца» («на положении вора в законе») по Чувашской Республике и после вступления 12 апреля 2019 года в законную силу Федерального закона от 1 апреля 2019 года N 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности», которым введена уголовная ответственность за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ УК Российской Федерации), Ф., достоверно зная, что за занятие высшего положения в преступной иерархии предусмотрена уголовная ответственность, являясь до указанного времени «положенцем» («на положении вора в законе») - то есть лицом, имеющим неформальный статус уголовного авторитета, находящегося на испытательном сроке кандидата в «воры в законе», наделенным «сходкой воров в законе», соответственно лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, от данного статуса (высшего положения в преступной иерархии в Чувашской Республике) не отказался, преследуя корыстную цель, направленную на незаконное обогащение, продолжил занимать данное положение и продолжает занимать его по настоящее время, в период с 12 апреля 2019 года по настоящее время, он выполнял и выполняет полномочия по управлению преступной жизнедеятельностью лиц, входящих в криминальную среду, обладающих уголовным авторитетом, соблюдающих «воровской закон» («воровские понятия»), характеризующихся устойчивыми антиобщественными связями и имеющих жизненную установку на преступную деятельность в соответствии с устоявшейся схемой управления криминальной средой в Российской Федерации в условно обозначенных районах г. Чебоксары, а также в районах и исправительных учреждениях Чувашской Республики.

Он в период времени с 12 апреля по 18 декабря 2019 года, то есть до момента его задержания сотрудниками полиции, являясь «положенцем» в Чувашской Республике и представляя интересы криминальной среды

Чувашской Республики перед «ворами в законе» на территории Российской Федерации, в том числе при непосредственных встречах с ними, решал вопросы преступной жизнедеятельности лиц, входящих в криминальную среду, организации функционирования и управления криминальной средой на территории Чувашской Республики, а также раздела сфер влияния в республике. При личных встречах, а также дистанционно, используя мобильную связь, включая Интернет-мессенджеры, в силу своего криминального статуса «положенец» в Чувашской Республике, Ф. докладывал "ворам в законе" об организованной им деятельности криминальной среды на территории республики, сборе денежных средств, ценных бумаг, иных материальных ценностей в кассу криминального сообщества для обеспечения его жизнедеятельности – «общак» («на общее»), его расходовании, о принимаемых мерах по обеспечению преступного образа жизни («воровского хода») участников криминального сообщества («бродяг») как на территории республики, так и в местах лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката В.А. Ласточкина на приговор Верховного Суда Чувашской Республики с участием коллегии присяжных заседателей от 28 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 года.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия определила: приговор Верховного Суда Чувашской Республики с участием коллегии присяжных заседателей от 28 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 12 апреля 2022 года в отношении Финогенова Андрея Анатольевича оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката В.А. Ласточкина - без удовлетворения [70].

Преступный мир сложен и многообразен. Организованная преступность не ограничивается «воровским» сообществом. В этом смысле считаем, что субъектами преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, должны признаваться и так называемые «бандитские авторитеты» (криминальные лидеры, не признающие «воровское движение»), иные криминальные функционеры, обладающие влиянием на широкий круг лиц, осуществляющих преступную деятельность, если будет установлено, что свою деятельность они осуществляют в условиях жесткой иерархии со сложной системой подчинения низших звеньев высшим.

3.2 Проблемы уголовно-правовой квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии

Можно с уверенностью констатировать, что, несмотря на специфику законодательного конструирования, скептические прогнозы о том, что норма об ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии повторит судьбу ч. 4 ст. 210 УК РФ, не оправдались. В настоящее время практика применения рассматриваемой нормы активно формируется. При этом стабильность ее использования требует выработки единых подходов к квалификации исследуемых преступных деяний.

Избранный законодателем способ криминализации повлек за собой существенные сложности в процессе уголовно-правовой оценки преступной деятельности криминальных лидеров, которые, как правило, ведут конспиративный образ жизни и осуществляют управленческие функции в преступной среде посредством функционеров ее низших звеньев.

В этой связи представляется, что основной замысел законодателя, установившего анализируемый уголовно-правовой запрет, состоял в необходимости привлечения к уголовной ответственности лидеров преступной среды безотносительно к тому, совершены ли были ими дополнительно какие-либо противоправные деяния.

Учитывая, что диспозиция статьи не содержит подробного описания преступного деяния, одним из наиболее актуальных вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, является вопрос необходимости установления выполнения лицом функций, характерных для лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии.

В научной литературе по этому поводу можно встретить обоснование позиции, согласно которой в процессе квалификации соответствующих преступлений следует устанавливать конкретные противоправные деяния лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, свидетельствующие о реализации им своих полномочий, так как «...лицо нельзя привлекать только из-за того, что оно обладает каким-либо статусом в преступных кругах (наличие статуса еще не подтверждает причастность лица к преступлениям)» [11]. При этом обращается внимание на то, что Верховный Суд Российской Федерации ориентировал правоприменителя прежде всего на необходимость установления конкретных действий лица применительно к ч. 4 ст. 210 УК РФ, так как «именно в совершаемых лицом общественно опасных действиях выражается достижение и поддержание лицом такого положения» [97]. В этой связи утверждается, что «помимо наличия у субъекта надлежащего криминального статуса, необходимо совершение таким лицом хотя бы одного умышленного действия (постановка задач, дача поручений и др.), направленного на координацию деятельности любой общности лиц, условившихся о совершении преступлений» [100].

Отметим, что обозначенная позиция прослеживается и в отдельных судебных решениях. Так, в оправдательном приговоре Липецкого областного суда по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении Г. по ст. 210¹ УК РФ указано, что об общественной опасности лица, занимающего высшее положение преступной иерархии могут свидетельствовать именно конкретные противоправные действия или бездействие, составляющие способ его совершения. В постановлении о привлечении подсудимого в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении должны быть указаны

конкретные действия, которые он совершил после вступления в действие статьи 210¹ УК РФ [56].

Судебной коллегией по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции эта позиция была подтверждена. Отмечено, что текст процессуальных документов «не содержит указания на совершение Г. после 12 апреля 2019 г. конкретных противоправных действий, свидетельствующих о реализации им своих полномочий как вора-в-законе [51].

При этом как было отмечено, толкование положений ст. 210¹ УК РФ позволяет прийти к выводу о том, что предметом уголовно-правовой оценки выступает факт занятия лицом указанного положения после вступления в силу Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ. По сути указанный тезис был приведен в пояснительной записке к соответствующему законопроекту [94] и также получил свое отражение как в уголовно-правовой доктрине [62], так и в судебной практике.

Так, по делу А., осужденного по ст. 210¹ УК РФ, Владимирский областной суд пришел к следующему выводу: «... согласно диспозиции ст. 210¹ УК РФ состав преступления образует сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, а выполнение лицом конкретных действий, связанных с занятием данного положения, не является признаком рассматриваемого состава преступления ...» [25].

В апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции в отношении А., осужденного по ст. 210¹ УК РФ, подчеркнуто, что указанная статья преступным признает сам факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии и не требует соучастия в каком-либо ином преступлении, совершения действий по организации, планированию, руководству преступной деятельностью, как не содержит иных обязательных условий для предъявления обвинения по данной статье [6].

Первый апелляционный суд общей юрисдикции, постановив апелляционный обвинительный приговор в отношении О.Ш.ТА, признал

несостоятельными доводы стороны защиты о том, что в судебном заседании не установлены структура преступной иерархии, в которой О.Ш.ТА занимает высшее положение, а также его полномочия и функции. По мнению судебной коллегии, эти обстоятельства не влияют на юридическую оценку содеянного, поскольку совокупностью доказательств установлен факт занятия им высшего положения в преступной иерархии после вступления в силу уголовного закона, установившего соответствующую уголовную ответственность. Обоснованность осуждения О.Ш.ТА. по ст. 210¹ УК РФ подтверждена в ходе рассмотрения дела Верховным Судом Российской Федерации в кассационном порядке [32].

На наш взгляд, реализация криминальных функций и использование соответствующих специфических полномочий, присущих лицу, занимающему высшее положение в преступной иерархии, является не столько признаком состава анализируемого преступления, сколько служит своеобразным индикатором наличия у виновного соответствующего криминального статуса [37]. В ином случае состав преступления был бы сконструирован иначе [71].

Тем не менее, с учетом того, что никакого «мандата», подтверждающего высшее положение в преступной иерархии, не существует, наличие у лица подобного неформального статуса должно определяться исходя из уровня его влияния (авторитета) в преступной среде обусловленного характером действий по поддержанию и обеспечению ее устойчивости. В этой связи абсолютно обоснованным является утверждение, что для вменения ст. 210¹ УК РФ «требуется конкретизировать как минимум то, чем это положение подтверждается...».

Следует отметить, что по большинству уголовных дел суды обоснованно устанавливают не только обстоятельства приобретения лицом высшего криминального статуса в преступной иерархии и наличие соответствующих этому положению функций, но и отражают в приговоре

конкретные действия, свидетельствующие о реализации этих функций и использовании криминальных полномочий.

Так, Верховным судом Удмуртской Республики Б. осужден, в том числе по ст. 210¹ УК РФ. Он признан виновным, помимо прочего, в том, что с 1999 г. занимал высшее положение в преступной иерархии, являясь «вором в законе». С указанного времени, а также в период с 12.04.2019 Б. неоднократно использовал свой криминальный статус, принимая участие в решении вопросов организации функционирования и управления криминальной средой на территории Удмуртской Республики: решал вопросы по распределению в криминальной среде поступающих на территорию исправительных учреждений табачных изделий, разрешал конфликтные ситуации среди осужденных, распространял криминальную идеологию и т.п. [77].

Верховным судом Республики Дагестан М. осужден по ст. 210¹ УК РФ за то, что занимает высшее положение в преступной иерархии: в 2011 г. в г. Москве он был наделен («коронован») высшим криминальным статусом «вор в законе» с соответствующими полномочиями (они подробно раскрыты в приговоре), и с этого времени занимает указанное высшее положение [17].

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции не согласилась с доводами апелляционных жалоб об отсутствии в действиях осужденного состава преступления, поскольку со дня вступления в силу Федерального закона от 01.04.2019 № 46-ФЗ и до задержания в качестве подозреваемого М., находясь на территории Республики Дагестан, совместно с другим ранее судимым лицом, используя свой криминальный авторитет, организовал, возглавил и провел в августе 2019 г. воровское собрание (сходку), на котором он и другое лицо в присутствии ранее судимых и криминально ориентированных лиц, назначил на нижестоящий уровень преступной иерархии так называемого «смотрящего», обязанного контролировать соблюдение сложившихся криминальных традиций, а также выполнение указаний лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии. Этими действиями осужденный

свое высшее положение в преступной иерархии, авторитет и влияние в преступной среде использовал в целях организации, руководства и координации преступной деятельности на территории Республики Дагестан [5].

Отдельные вопросы квалификации высшего положения в преступной иерархии связаны с окончанием преступления. Как было отмечено, уголовное преследование и последующее осуждение лица по ст. 210¹ УК РФ фактически не прекращает совершение обозначенного преступления, а привлечение к ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии не лишает лицо указанного положения [71]. Осуждение по ст. 210¹ УК РФ не препятствует продолжению занятия высшего положения в преступной иерархии в местах лишения свободы, напротив, специалистами отмечается активность криминальных лидеров по созданию организованных неформальных структур в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества [55]. Анализируя обозначенную проблему исследователями приводятся две основных позиции.

Первая обосновывает повторное привлечение к уголовной ответственности по ст. 210¹ УК РФ в случае, если лицо после осуждения сохраняет свой преступный статус и продолжает осуществлять обусловленные им полномочия. Исследуя имеющуюся проблематику, авторы приходят к выводу о том, что «осужденные за занятие высшего положения в преступной иерархии, если они сохраняют свой статус, опять будут привлекаться к ответственности как минимум по ст. 210¹ УК РФ» [14].

Криминологи, специализирующиеся на исследованиях проблем противодействия организованной преступности и лидерства в ней, допускают возможность рецидива указанных преступлений, подчеркивая, что «виновное лицо продолжит совершение преступления не только в период следствия, судебного разбирательства и отбывания наказания, но и после его освобождения из места изоляции от общества» [31]. Профессор Скобликов, в своих исследованиях акцентирует внимание на том, что «возбуждение нового

уголовного дела по ст. 210¹ УК РФ, возможно вскоре после направления в суд первого дела, поскольку вмененный период преступной деятельности находится до даты подписания обвинительного заключения следователем» [84].

Согласно противоположной позиции повторное привлечение к уголовной ответственности лица, продолжившего после осуждения занимать высшее положение в преступной иерархии, противоречит принципам уголовного права. Авторы в этой связи считают, что «если лицо занимает высшее положение в преступной иерархии и после осуждения, то вряд ли допустимо утверждать, что субъект это делает по вновь возникшему умыслу, а, следовательно, совершает новое преступление» [12]. Криминологи, затрагивая указанную проблему, отмечают, что «исходя из сущности уголовно-правового принципа справедливости лицо не может нести дважды уголовную ответственность за одно и то же преступление, даже если его совершение и не было прервано» [16]. Исследователи полагают, что «если лидер преступного мира сам не примет меры для утраты своего статуса, он автоматически будет превращаться в злостного рецидивиста», при этом ученый приходит к выводу, что «что лицо, сохранившее после осуждения высшее положение в преступной иерархии, не должно повторно нести ответственность по ст. 210¹ УК РФ в отсутствие достоверных данных о дальнейшем использовании своего статуса в преступных целях» [86].

В обозначенном случае с учетом приведенной характеристики преступления наименее спорной, на наш взгляд, является оценка содеянного с учетом принципа справедливости, которым запрещается повторное привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, за которое оно было окончательно осуждено или оправдано судом по результатам уголовного судопроизводства.

При этом следует констатировать отсутствие правового механизма пресечения занятия высшего положения в преступной иерархии. Окончание указанного преступления зависит исключительно от объективных

обстоятельств, связанных с невозможностью лица занимать указанное положение (тяжелая болезнь или смерть), либо воли такого лица и субъектов криминальной среды, «уполномоченных» на принятие решения о лишении соответствующего статуса.

В таких условиях учеными обоснованно отмечается проблема разработки новых средств фактического пресечения выполнения лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, своих функций [31].

В этой связи актуальной представляется нормативная корректировка ст. 210¹ УК РФ путем установления в примечании к статье специального основания освобождения от уголовной ответственности лиц, сообщивших в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о своем криминальном статусе, а также добровольно и окончательно отказавшихся от занятия высшего положения в преступной иерархии.

Сложности при квалификации анализируемого преступления могут возникнуть в ходе установления соотношения деяния с ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ, так как оба состава содержат идентичный признак.

Ряд исследователей допускают возможность «квалификации содеянного лицом, которое, занимая высшее положение в преступной иерархии, совершило деяния, предусмотренные ч. 1 или ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ» [67].

Однако в научной среде имеются и противники такого подхода. В частности, Г.В. Пережогина отмечает, что «в данном случае состав преступления, сформулированный в ч. 4 ст. 210 УК РФ, должен полностью поглотить состав преступления, предусмотренный ст. 210¹ УК РФ, а применение правил совокупности преступлений в данном случае будет нарушать принцип справедливости в уголовном праве» [73]. Схожего мнения относительно нарушения в указанном случае принципа справедливости придерживаются и другие, ранее упомянутые нами авторы [14]. Согласно

замечанию Е.В. Топильской, «такая квалификация явно будет нарушать принцип *non bis in idem* - Принцип прав человека и уголовного права, согласно которому не должно быть двух взысканий за одну провинность». Автор предлагает проблему избыточной квалификации в данном случае разрешить одним из двух способов: либо исключить из уголовного закона ч. 4 ст. 210, что даст возможность не применять ее по совокупности со ст. 210¹ УК РФ либо отказаться от последней [88].

По нашему мнению, в обозначенной ситуации присутствует не правовая коллизия, а конкуренция норм, которая без вмешательства законодателя может быть преодолена путем выбора для применения одной из этих норм, наиболее полно и точно отражающей социально-правовую сущность преступного деяния.

Отдельные исследователи, «анализируя соотношение ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹ УК РФ, усматривают конкуренцию общей и специальной нормы, которая в силу ч. 3 ст. 17 УК РФ должна разрешаться в пользу ч. 4 ст. 210 УК РФ, выступающей, по мнению исследователей, по отношению к ст. 210¹ УК РФ специальной нормой» [68].

На наш взгляд, содеянное, в анализируемом случае полностью охватывается ч. 4 ст. 210 УК РФ. При этом сравнение анализируемых статей по объему и содержанию позволяет заключить, что в данном случае присутствует другой вид конкуренции – части и целого. Статья 210¹ УК РФ, в которой криминализован факт занятия лицом высшего положения в преступной иерархии, по существу выступает нормой, составляющей часть установленного в ч. 4 ст. 210 УК РФ уголовно-правового запрета, которым ее признаки учтены в полном объеме. В этом смысле состав преступления, сформулированный в ч. 4 ст. 210 УК РФ, как отмечают отдельные исследователи, поглощает состав преступления, предусмотренный ст. 210¹ УК РФ [15]. Отметим, что санкция ч. 4 ст. 210 УК по сравнению с санкцией ст. 210¹ УК РФ является более строгой, что также следует учитывать при разрешении проблемы соотношения норм.

Таким образом, ст. 210¹ УК РФ играет роль резервной нормы, которая подлежит применению при отсутствии (недоказанности) в действиях виновного, обладающего соответствующим криминальным статусом, признаков ч. 1 или ч. 1.1 ст. 210 УК РФ.

Вызывает особую тревогу распространение криминального влияния лидеров организованной преступности на несовершеннолетних и молодежь. Деятельность лидеров криминальной среды по поддержанию устойчивости преступных традиций не обходится без приобщения молодых граждан к криминальной субкультуре.

Отмечается, что сегодня все чаще высокое положение в преступных сообществах занимают лица, ранее не привлекавшиеся к уголовной ответственности, не отбывавшие наказание в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, в том числе являющиеся лидерами неформальных молодежных движений [30].

Одним из самых многочисленных криминальных объединений, деятельность которого вызвала широкий резонанс, является движение АУЕ [85]. Организация деятельности обозначенного криминального объединения, склонение, вербовка, иное вовлечение лица в его деятельность, участие в нем, предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения его деятельности образуют признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1; 1.1, 2 ст. 282², ч. 1 ст. 282³ УК РФ.

В случае, если подобные действия совершаются лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, содеянное требует дополнительной квалификации по ст. 210¹ УК РФ.

Несмотря на отмеченные особенности нормативного изложения и обусловленные ими проблемы квалификации ст. 210¹ УК РФ в целом оказалась в достаточной степени востребованной. Она позволила сформировать практику привлечения к уголовной ответственности особо опасных преступников – лидеров криминальной среды в ряде регионов

страны, сведения о деятельности которых имелись и ранее, но возможность их уголовного преследования ввиду недоказанности участия (организации) в конкретных преступлениях отсутствовала.

Безусловно, ст. 210¹ УК РФ далека от совершенства. Трудности ее применения во многом связаны с тем, что ни в одном нормативном акте не раскрываются признаки данного состава, а используемые законодателем при конструировании термины имеют оценочный характер. В этой связи имеющиеся сложности могут быть разрешены как путем конкретизации признаков состава преступления в уголовном законе, так и принятием специального закона, в котором будут раскрыты использованные в ст. 210¹ УК РФ понятия.

В условиях неопределенности положений ст. 210¹ УК РФ и отсутствия единообразного подхода по отдельным вопросам квалификации анализируемого преступления в настоящий момент имеется существенная необходимость в разъяснении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации спорных вопросов применения указанной нормы в целях формирования единой и непротиворечивой судебной и следственной практики.

Заключение

По результатам произведенных исследований, в результате обобщения их результатов сделаны следующие выводы, сформулированы предложения и практические рекомендации.

Сформулировано, что преступная иерархия – это принцип управления, действующий в преступном сообществе, представляющий собой систему отношений, сложившихся в преступной среде, определяющая порядок подчиненности низших звеньев криминального сообщества высшим, а также порядок взаимоотношений лиц, придерживающихся правил и традиций криминальной среды.

Установлено, что к основным функциям лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии, относятся: распространение и поддержание в криминальной среде «воровской» идеологии и традиций преступного мира, определение иных «звеньев» преступной иерархии, их координация, издание обязательных указаний относительно функционирования системы криминальных взаимоотношений, формирование общей финансовой составляющей преступной деятельности, осуществление контроля и распределения преступных доходов, поддержание связей с лидерами других криминальных сообществ.

Обоснована необходимость внесения в Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» понятие «криминальная субкультура» как системы принципов, взглядов, образа жизни и норм поведения, разделяемых группой лиц, неформально объединяющихся в целях популяризации и продвижения уголовных традиций, атрибутики уголовного мира, проявления нетерпимости к законопослушному поведению и оправдания преступного поведения.

Помимо этого в данном нормативном правовом акте следует закрепить понятие «деятельность по формированию и поддержке криминальной субкультуры», которая включает в себя: публичное оправдание, в том числе с

использованием сети «Интернет», преступных действий лиц, осужденных за совершение умышленных преступлений; размещение в сети «Интернет» информации, содержащей идеологию криминальной субкультуры, её символику и атрибутику за исключением случаев, когда такая информация размещается в целях формирования негативного отношения к идеологии криминальной субкультуры и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания криминальной субкультуры; принуждение к оказанию материальной, финансовой и иной помощи осужденным в случае, если такие действия не содержат состава уголовно наказуемого деяния; воспрепятствование исправлению осужденных или призывы к невыполнению основных обязанностей осужденных; возбуждение ненависти или вражды по отношению к сотрудникам органов правопорядка, юстиции, прокуратуры и уголовно-исполнительной системы, судьям в связи с исполнением ими соответствующих полномочий; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Акцентируется, что к основным направлениям профилактики правонарушений (ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 №182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации») следует отнести предупреждение деятельности по формированию и поддержке криминальной субкультуры, в том числе осуществляемой в сети «Интернет».

Таким образом, несмотря на некоторые особенности нормативного изложения и обусловленные ими проблемы квалификации ст. 210¹ УК РФ в целом оказалась в достаточной степени востребованной. Она позволила сформировать практику привлечения к уголовной ответственности особо опасных преступников – лидеров криминальной среды в ряде регионов страны, сведения о деятельности которых имелись и ранее, но возможность их

уголовного преследования ввиду недоказанности участия (организации) в конкретных преступлениях отсутствовала.

Трудности применения ст. 210¹ УК РФ во многом связаны с тем, что ни в одном нормативном акте не раскрываются признаки данного состава, а используемые законодателем при конструировании термины имеют оценочный характер. В этой связи имеющиеся сложности могут быть разрешены как путем конкретизации признаков состава преступления в уголовном законе, так и принятием специального закона, в котором будут раскрыты использованные в ст. 210¹ УК РФ понятия.

В условиях неопределенности положений ст. 210¹ УК РФ и отсутствия единообразного подхода по отдельным вопросам квалификации анализируемого преступления в настоящий момент имеется существенная необходимость в разъяснении Пленумом Верховного Суда Российской Федерации спорных вопросов применения указанной нормы в целях формирования единой и непротиворечивой судебной и следственной практики.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агапов П.В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П.В. Агапов, Н.В. Сальников, С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 3(30). С. 49-55.

2. Агапов П.В. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России / П.В. Агапов, А.Н. Сухаренко // Безопасность бизнеса. 2017. № 5. С. 33-39.

3. Аниськина Э.Г. Основные тенденции правоприменительной практики по статье 210.1 УК РФ / Э.Г. Аниськина, П.Ю. Мазуров // Ермен. Global. 2023. № S34. С. 473-479.

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 51-АПУ18-4 // <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29052018-n-51-apu18-4/?ysclid=lg1wswjs6j810470613> (дата обращения: 15.02.2023).

5. Апелляционное определение Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 14.12.2021 по делу № 55-665/2021 Приговор: По ст. 210.1 УК РФ (занятие высшего положения в преступной иерархии). Определение: Приговор изменен, для отбывания наказания в виде лишения свободы назначена исправительная колония строгого режима // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=28686#6VVCnbTSqVvvNbvU1> (дата обращения: 01.03.2023).

6. Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 16.09.2021 по делу № 55-614/2021. Приговор: По ст. 210.1 УК РФ (занятие высшего положения в преступной иерархии). Определение: Приговор оставлен без изменения // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=25124&ys>

clid=lgm8nkb9nt855845494#zvUWmbTXUh223RMJ (дата обращения: 22.02.2023).

7. Апелляционный приговор Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 02.06.2021 N 55-357/2021 Приговор: По пп. «з» ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 222, ст. 210.1 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов; занятие высшего положения в преступной иерархии) // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOAS&n=20635&yclid=lgm4wkuce0757854352#Fb46mbTZx3a8Puv7> (дата обращения: 10.03.2023).

8. Асатрян Х.А. Характеристика личности преступника, занимающегося организованной преступной деятельностью / Х.А. Асатрян, А.А. Христюк // Криминологический журнал байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 40-48.

9. Асмандиярова Н.Р. Соотношение понятий экстремизма и преступлений экстремистской направленности / Н.Р. Асмандиярова, Р.Ф. Гарифуллина // Аграрное и земельное право. 2023. № 1(217). С. 125-126.

10. Бажутов С.А. Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210.1 УК) / С.А. Бажутов, А.А. Кунашев // Законность. 2022. № 11(1057). С. 25-33.

11. Беркумбаев Н.С. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблема квалификации и правоприменения / Н.С. Беркумбаев, А.Р. Егоров // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 413-422.

12. Борков В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления / В.Н. Борков // Уголовное право. 2019. № 4. С. 11-16.

13. Боровых Л.В. Проблемы привлечения лица к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии /

Л.В. Боровых, Е.А. Соловьева // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 2. С. 74-80.

14. Бурлаков В.Н. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве / В.Н. Бурлаков, В.Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 465-476.

15. Верченко Н.И. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии / Н.И. Верченко, С.Ф. Мухамаджонова // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2022. Т. 19. № 4. С. 97-102.

16. Власенко В.В. Проблемы квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / В.В. Власенко // Уголовное право. 2022. № 5 (141). С. 3-12.

17. Вынесен приговор по уголовному делу о занятии высшего положения в преступной иерархии // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_05/mass-media/news?item=65857748 (дата обращения: 01.03.2023).

18. Головастова Ю.А. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как особый субъект отбывания лишения свободы / Ю.А. Головастова, А.Н. Гордополов // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 2 (48). С. 36-41.

19. Дело «Ашларба (Ashlarba) против Грузии» // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2021. № 5 (227). С. 109-116.

20. Денисова А.В. К вопросу о конкретизации в российском уголовном праве / А.В. Денисова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2015. № 2 (82). С. 172-177.

21. Долгова А.И. Коррупция и организованная преступность / А.И. Долгова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2007. № 1 (1). С. 22-28.

22. Егорова Н.А. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии / Н.А. Егорова, А.Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1(52). С. 34-44.

23. Закон Грузии «Об организованной преступности и рэкете» // <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/27814?publication=1> (дата обращения: 15.01.2023).

24. Занятие высшего положения в преступной иерархии: уровни предупреждения / А.И Долгова, А.С. Капинус, В.В. Меркурьев [и др.]. - М. : Юрлитинфо, 2015. 215 с.

25. Защита воров в законе // <https://e.ugpr.ru/846984?ysclid=lgm8mcdw8a121006073> (дата обращения: 22.02.2023).

26. Значение слова «иерархия» // <https://how-to-all.com/%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5:%D0%B8%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%80%D1%85%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 20.03.2023).

27. Иванцова Н.В. «Положенец» и его место в преступной иерархии (по материалам судебного процесса) / Н.В. Иванцова, Т.М. Иванцова // Законность. 2022. № 9 (1055). С. 48-51.

28. Иванчин А.В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив / А.В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 2 (48). С. 54-58.

29. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // <http://crimestat.ru/aboutportal> (дата обращения: 15.03.2023).

30. Ишигеев В.С. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ): вопросы квалификации / В.С. Ишигеев, В.Л. Лапша // Российский судья. 2020. № 6. С. 33-35.

31. Карпов А.А. Уголовно-правовое регулирование ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии: особенности квалификации и перспективы законодательного совершенствования / А.А. Карпов, Д.В. Кохман, А.Н. Грибцов // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2021. № 1. С. 162-171.

32. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.01.2022 № 5-УД21-147-А1 // <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18012022-n-5-ud21-147-a1/?ysclid=lgm8q4c13w602424519> (дата обращения: 22.02.2023).

33. Кашин М.С. Некоторые вопросы применения статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: материальные и процессуальные аспекты / М.С. Кашин, Д.В. Пантелеев, В.А. Пантелеев // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 57-61.

34. Кецба Т.В. Уголовная ответственность за создание преступной организации и участие в ней: проблемные вопросы / Т.В. Кецба // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3А. С. 251-261.

35. Козаев Н.Ш. Уголовно-правовая регламентация ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / Н.Ш. Козаев, Д.А. Рясов // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 4 (70). С. 19-23.

36. Козловская М.Г. Опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии / М.Г. Козловская // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2 (55). С. 175-179.

37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): Под редакцией Г.А. Есакова / К.А. Барышева, Ю.В. Грачева, Г.А. Есаков [и др.]. 8-е издание, переработанное и дополненное. - М. : Проспект, 2019. 752 с.

38. Кондратюк С.В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: конкретизация конструктивных признаков / С.В. Кондратюк // Законность. 2021. № 8 (1042). С. 49-53.

39. Кондратюк С.В. Квалификация соучастия в занятии высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1 (44). С. 24-30.

40. Кондратюк С.В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кондратюк Сергей Викторович. М., 2022. 255 с.

41. Кондратюк С.В. Криминологический анализ преступной иерархии нацистского толка / С.В. Кондратюк // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2022. № 4 (61). С. 33-45.

42. Кондратюк С.В. Предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии: культурологический аспект / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 (47). С. 19-25.

43. Кондратюк С.В. Признаки субъекта ответственности за преступление, предусмотренное статьей 210.1 УК РФ / С.В. Кондратюк // Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственность в системе мер обеспечения национальной безопасности: Сборник материалов круглого стола, Тольятти, 24 ноября 2020 года / Редакторы В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин; Институт права Тольяттинского государственного университета. Тольятти: САМАРАМА, 2020. С. 97-101.

44. Кондратюк С.В. Способ совершения преступления в структуре занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк //

Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2021. Т. 1. № 2(98). С. 193-199.

45. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3 (46). С. 26-35.

46. Кондратюк С.В. Судебно-психологическая экспертиза в расследовании преступного лидерства / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 4 (43). С. 5-9.

47. Кондратюк С.В. Тактико-следственная подготовка: электронный практикум / С.В. Кондратюк. – Тольятти : Тольяттинский государственный университет, 2021. 131 с.

48. Кондратюк С.В. Фашизм: социологическое исследование и детерминирующие факторы в условиях новых субъектов Российской Федерации / С.В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. – 2023. № 1 (36). С. 103-110.

49. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

50. Корецкий Д.А. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов; Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. 240 с.

51. Криминальному авторитету в Липецке суд вынес оправдательный приговор // <http://gorodskoyportal.ru/lipetsk/news/news/70590076/?ysclid=lgm8h20xp6962903733> (дата обращения: 12.02.2023).

52. Криминология: Учебник / П.В. Агапов, О.С. Капинус, Т.А. Боголюбова [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. - М. : Юрайт, 2020. 1132 с.

53. Криминология: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности "Юриспруденция" / Под общей редакцией А.И. Долговой. 4-е издание, переработанное и дополненное. - М. : Норма, 2010. 1007 с.

54. Кузнецов А.А. Насильственные формы захвата власти (уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации) / А.А. Кузнецов, Л.В. Глазкова. - М. : Юрлитинформ, 2023. 168 с.

55. Кутякин С.А. Влияние "воров в законе" на криминологическую ситуацию в исправительных учреждениях / С.А. Кутякин // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 2 (18). С. 65-70.

56. Липецкий областной суд оправдал Тенгиза Гигиберию по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии // <https://gorod48.ru/news/1914996/?ysclid=lgm8c9thv1128285346> (дата обращения: 12.02.2023).

57. Меркурьев В.В. Преступное лидерство: опыт социологического исследования / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов, С.В. Кондратюк, В.Ю. Тарасов // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 18-29.

58. Моисеев А.М. Криминалистическая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы X Международной научно-практической конференции, Севастополь, 29-30 апреля 2022 года / Отв. редактор М.А. Михайлов. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2022. С. 100-102.

59. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и закон. 2022. № 3 (21). С. 69-81.

60. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной

иерархии / А.М. Моисеев, С. В. Кондратюк // Правда и закон. 2022. № 4 (22). С. 54-64.

61. Моисеев А. М. Специальные исследования в документировании общественных событий / А.М. Моисеев, Н.А. Панько, С.Н. Шестов. Германия: LAP LAMBERT, 2017. 269 с.

62. Мондохонов А.Н. Новеллы уголовного законодательства в сфере противодействия организованной преступности: комментарий и проблемы применения / А.Н. Мондохонов // Уголовное право. 2019. № 3. С. 53-58.

63. Муравьев С.И. Актуальные проблемы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии и пути их преодоления / С.И. Муравьев // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 783-793.

64. Набоков Л.В. Высшее положение в преступной иерархии: вопросы правоприменения / Л.В. Набоков, Е.В. Королева, Т.А. Гончарова // Инновационная экономика и право. 2022. № 3 (22). С. 115-122.

65. Научные исследования отдела проблем борьбы с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом / А.И. Долгова, С.Д. Белоцерковский, А.С. Васнецова [и др.]. М.: Проспект, 2017. 185 с.

66. Нижегородский «вор в законе» Виктор Жаринов приговорен к 10 годам колонии // <https://www.vgoroden.ru/novosti/nizhegorodskiy-vor-v-zakone-viktor-zharinov-prigovoren-k-10-godam-kolonii-id337416?ysclid=lgm4ru3f7p647438353> (дата обращения: 11.02.2023).

67. Новиков В.А. Преступное сообщество как наиболее опасная форма соучастия в преступлении: актуальные вопросы регулирования ответственности и толкования оценочных признаков / В.А. Новиков, В.И. Шиян // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 2(28). С. 60-65.

68. Новожилов С.С. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы применения части 4 статьи 210 и статьи 210.1 УК Российской

Федерации / С.С. Новожилов // Юридические исследования. 2022. № 4. С. 48-57.

69. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М. : А ТЕМП, 2006. 938 с.

70. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20.10.2022 № 31-УД22-20СП-А4 Приговор: По ст. 210.1 УК РФ за занятие высшего положения в преступной иерархии. Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=733708#L2NJibTGSIIdRhTID> (дата обращения: 18.01.2023).

71. Пантюхина И.В. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / И.В. Пантюхина, Л.Ю. Ларина // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 10 (167). С. 159-170.

72. Пережогина Г.В. Вопросы уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / Г.В. Пережогина // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 43-48.

73. Пережогина Г.В. Привлечения к ответственности за статусное лидерство в преступной иерархии / Г.В. Пережогина // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 731-739.

74. Постановление ЕСПЧ от 15.07.2014 «Дело Ашларба (Ashlarba) против Грузии» (жалоба № 45554/08) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2021. № 5.

75. Постановление от 15.07.2014 по делу «Ашларба против Грузии» (жалоба № 45554/08) // СПС «Консультант Плюс».

76. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного

сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Российская газета. № 130. 17.06.2010.

77. Приговор Верховного суда Удмуртской Республики от 12.08.2021 по делу № 2-9/2021 // <http://vs.udm.sudrf.ru> (дата обращения: 01.03.2023).

78. Приговор Нижегородского областного суда от 26.05.2021 № 2-3/2021 // <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=367749&ysclid=lgm4ygt5ia145154356#xeR6mbT0Yko54I041> (дата обращения: 10.03.2023).

79. Прокументов Л.М. Уголовно-правовые проблемы противодействия организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / Л.М. Прокументов // Уголовная юстиция. 2016. № 1(7). С. 10-15.

80. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. - М. : Проспект, 2022. 192 с.

81. Семенов И.А. Законодательные аспекты противодействия организованной преступности / И.А. Семенов // Актуальные проблемы уголовного права и процесса в условиях реформирования законодательства: материалы Международной научной конференции, Москва, 13 ноября 2014 года. М. : Российский университет дружбы народов, 2014. С. 248-261.

82. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение / П.А. Скобликов // Законодательство. 2018. № 2. С. 43-49.

83. Скобликов П.А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение разговора (к вопросу о толковании ст. 210.1 УК РФ) / П.А. Скобликов // Закон. 2019. № 11. С. 144-152.

84. Скобликов П.А. Первый приговор по обвинению в занятии высшего положения в преступной иерархии: освещение в СМИ и значение для правоприменительной практики / П.А. Скобликов // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 43-51.

85. Смыслова В.Н. Вопросы уголовной и административной ответственности участников экстремистского международного общественного движения «АУЕ» // Уголовное право. 2021. № 10. С. 43-50.

86. Степанов-Егиянц В.Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии / В.Г. Степанов-Егиянц // Российский следователь. 2019. № 5. С. 57-61.

87. Топильская Е.В. Некоторые проблемы реализации уголовной ответственности по статье 210 Уголовного кодекса Российской Федерации / Е.В. Топильская // Адвокатская практика. 2013. № 4. С. 27-31.

88. Топильская Е.В. Об особенностях составов преступлений, предусмотренных статьями 210 и 210.1 уголовного кодекса Российской Федерации / Е.В. Топильская // Криминалистика. 2020. № 2 (31). С. 38-42.

89. Трунцевский Ю.В. Правовое регулирование борьбы с "ворами в законе" в странах СНГ / Ю.В. Трунцевский, А.Н. Сухаренко // Международное публичное и частное право. 2016. № 2. С. 43-47.

90. Уголовная ответственность при занятии высшего положения в преступной иерархии // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_58/activity/legal-education/explain?item=58772175 (дата обращения: 12.03.2023).

91. Уголовное право России. Особенная часть в 2 Т. Том 1: Учебник / О.С. Капинус, П.В. Агапов, Т.А. Боголюбова [и др.]. 1-е изд. - М. : Юрайт, 2016. 437 с.

92. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

93. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 14.11.2022. № 46. Ст. 7977.

94. Федеральный закон от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный

кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2019. № 14 (часть I). Ст. 1459.

95. Чиженкова А.В. Вопросы правоприменения статьи 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации «Занятие высшего положения в преступной иерархии» / А.В. Чиженкова, С.С. Кравцов // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 2 (14). С. 112-116.

96. Что такое общак? Для чего нужен воровской общак, как он формируется и используется // fb.ru/article/425011/chto-takoe-obschak-dlya-chego-nujen-vorovskoy-obschak-kak-on-formiruetsya-i-ispolzuetsya?ysclid=lg1x0te3pa504764232 (дата обращения: 18.02.2023).

97. Шеслер А.В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности / А.В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. 2020. № 1 (42). С. 110-123.

98. Юношев С.В. К проблеме противодействия распространению наркомании в Самарской области / С.В. Юношев, М.Ю. Жирова, С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 4 (47). С. 55-61.

99. Якушева Т.В. Реформирование нормы об организации преступного сообщества: анализ изменений, проблемы применения / Т.В. Якушева // Законодательство. 2020. № 1. С. 47-52.

100. Якушева Т.В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства / Т.В. Якушева // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85-90.